

КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**

материалы круглого стола

(12 декабря 2013 года)

Казань 2013

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Под ред. доктора педагогических наук, доцента Ф.К. Зиннурова

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор);

д.п.н., профессор С.Я. Казанцев;

к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов;

д.соц.н., профессор Ю.Ю. Комлев;

к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин;

к.и.н., доцент Д.Э. Кабиров;

к.п.н., доцент О.Н. Хрусталева

С 56

Совершенствование деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции: материалы круглого стола (12 декабря 2013 г.). – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2014. – 77 с.

Для научно-педагогических работников, аспирантов и соискателей, студентов, государственных служащих, практических работников ОВД, всех интересующихся проблемами исследования коррупции, ее причин, превенции и методов борьбы с нею.

СОДЕРЖАНИЕ

Бутко А.А. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	5
Рахимов С.Ф. ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	8
Козлов Д.Н. О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ УЭБИПК МВД ПО РТ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	12
Ефимова С.О. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА.....	16
Юнусов А.Л. О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО СТАНДАРТА ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	17
Кузнецов Д.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОБ ИХ КОРРУМПИРОВАННОСТИ ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ.....	18
Гусарова М.В. НОВОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В СВЕТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ.....	23
Зинченко Н.В. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ.....	26
Бобовкин С.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	30
Шакирьянов М.М., Сахапов И.Р. ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПООЩРЕНИЕМ ЗА ОТКАЗ ОТ ВЗЯТКИ.....	33

Файзрахманова Л.И.	
ПОРУЧИТЕЛЬСТВО КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	39
Шляхтин Е.П.	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ПОМОЩЬЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	45
Кирилов И.В.	
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	57
Иванов В.А.	
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	63
Рыбалкин Д.А.	
К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ.....	70

Бутко А.А.,
адъюнкт (Волгоградская академия МВД России)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время мы все чаще слышим вокруг себя такие термины и выражения, как «коррупция», «противодействие коррупции», «борьба с коррупцией», «антикоррупционные меры». К сожалению, коррупция все больше и больше «отравляет» нашу жизнь, охватывает все сферы жизнедеятельности нашего государства, ведет к дестабилизации в обществе. Коррупция во власти вызывает серьезную тревогу и опасение у граждан, крайне негативно влияет на имидж Российского государства на международной арене.

Вопросам противодействия коррупции посвящено большое количество нормативных правовых актов, таких как: Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 «О национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 гг. и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» и другие. Правовая система Российской Федерации насчитывает более 500 нормативных правовых актов, так или иначе касающихся такого феномена, как «коррупция», что указывает на проведение планомерной работы по реализации мер по противодействию коррупции во всех сферах жизнедеятельности нашего общества.

В ч. 7 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в качестве одного из направлений борьбы с коррупцией рассматривается обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Думается, что в данном случае уместно говорить о развитии социального института информирования населения. Данный институт развивается в различных формах, в том числе и в форме единого портала государственных услуг, работающего с 2011 г.

Функционирование данного портала позволило сделать более доступной и открытой деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, что, несомненно, является одним из успешных шагов на пути противодействия коррупции.

Активное использование возможностей информационного пространства в целях совершенствования работы министерств не только позволяет усилить контроль со стороны гражданского общества за деятельностью власти, но и способствует получению информации о деятельности тех или иных министерств и ведомств, так необходимой самим государственным и муниципальным служащим.

В настоящее время информационные технологии в процессе деятельности федеральных органов государственной власти повышают эффективность механизмов государственного управления на основе создания общей информационно-технологической инфраструктуры, которая содержит в себе государственные информационные системы и ресурсы, кроме этого использует средства, обеспечивающие их функционирование, взаимодействие между собой, населением и организациями в рамках предоставления государственных услуг.

Создание открытого информационного ресурса, общедоступного для всего населения нашей страны, способствует повышению работоспособности государственных и муниципальных органов и их должностных лиц. Деятельность вышеуказанных субъектов становится более прозрачной, что приводит к уменьшению чиновничьего произвола, позволяет осуществлять общественный контроль за процессом исполнения полномочий государственных и муниципальных служащих, оперативно выявлять факты несоблюдения и нарушения ими законодательства, определять эффективность их деятельности.

Думается, что на сегодняшний день вопросы противодействия коррупции следует признать приоритетными задачами правоохранительной деятельности, при этом понятие «правоохранительная деятельность» нередко толкуется в широком значении, когда под такой деятельностью понимается любая деятельность, направленная на защиту прав граждан и юридических лиц, а также общества и государства.¹

Понимая правоохранительную деятельность как способ реализации функции государства по предоставлению населению общественных благ, т.е. обеспечению потребности населения в безопасности и правопорядке, следует отметить, что правовой формой осуществления правоохранительной деятельности будет являться правоохранительная услуга, которая, по аналогии с иными товарами и услугами, характеризуется качеством, содержанием и ценой.

Мы считаем, что анализ отношений, возникающих в рамках правоохранительных услуг, позволяет сделать вывод о том, что инициатором отношений в большинстве случаев выступает сам гражданин или организация (услугополучатели). Услугополучатели стремятся к удовлетворению своих потребностей, в

¹ См.: Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М., 1987. С.20-21.

том числе посредством реализации ими своих субъективных прав и обеспечения законных интересов. Что, в свою очередь, составляет предмет деятельности услугодателя (поставщика услуг).

Нередко в качестве правоохранительной деятельности (в широком смысле слова) рассматривается деятельность адвокатуры и нотариата,¹ добровольная дактилоскопическая экспертиза и пр.

Однако мы полагаем, что к правоохранительной деятельности можно отнести и деятельность по предоставлению различной справочной информации, раскрывающей формы, способы и методы организации деятельности тех или иных государственных и муниципальных органов, информацию о способах защиты своих нарушенных прав и охраняемых законом интересов и пр. В качестве информации, носящей правоохранительный характер, следует рассматривать информацию о происшествиях, о возможности записаться на прием к необходимому должностному лицу, а также всю контактную информацию о сотрудниках полиции.

Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России в рамках реализации антикоррупционного законодательства проводит целый комплекс мер по реформированию ведомства, одной из которых является деятельность, направленная на повышение доверия общества к сотрудникам полиции. Ведь без поддержки граждан бороться с коррупцией невозможно. Существует необходимость в информационном взаимодействии правоохранительных органов и гражданского общества.²

Работа данного департамента направлена на перевод предоставления услуг подразделениями МВД России в электронный вид, т.е. создание единого информационного пространства органов внутренних дел. В настоящее время Министерство внутренних дел Российской Федерации оказывает населению 48 услуг, в процессе оказания этих услуг все активнее используется виртуальное пространство.³

Например, с целью выполнения государственной программы расширения границ оказания населению услуг в электронном виде в отделе МВД России по городу Салехарду была разработана информационно-сервисная система для полиции UTSPolice, которая представляет собой сенсорный информационный терминал. Основные функции его работы направлены на информирование населения о деятельности МВД РФ, что реализует принцип открытости; обработку электронных обращений граждан, что говорит нам о всеобщей доступности; ин-

¹ См.: Ралько В.В. Правоохранительная форма правовой деятельности нотариата // Нотариус. 2009. № 6. С.2-6.

² См.: Николаев А. На помощь придут электронные полицейские // Полиция России. № 11. 2012. С. 7.

³ Фалалеев М. Полицию вывели в «паутину» // Российская газета 2012. 16 ноября.

формацию гражданам об услугах МВД России и, более того, об их исполнении.¹

Большое внимание при проведении борьбы с коррупцией уделено реализации прав граждан через обращения в государственные органы, а также в органы внутренних дел. Помимо упрощения данного инструмента взаимодействия граждан с государством с помощью аппаратных средств, 12 декабря 2011 года был издан приказ МВД России № 1221 «Об утверждении административного регламента системы Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению приема граждан, обеспечению своевременного и в полном объеме рассмотрения устных и письменных обращений граждан, принятию по ним решений и направлению заявителям ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок».² Ведь обращение граждан в органы внутренних дел значимо для дальнейшего совершенствования всей системы ОВД в целом. Отражая суть предоставляемых услуг, сроки проведения и последовательность исполнения процедур, реализуется право граждан на обращение в государственные органы, а также устанавливается порядок взаимодействия между подразделениями, должностными лицами органов внутренних дел и гражданами при предоставлении правоохранительной услуги. Таким образом, для граждан упрощен процесс получения услуг Министерства внутренних дел, так как требуется минимальное предоставление документов, а если используется Интернет-носитель или новые информационные аппаратные системы, то это позволяет получать необходимые услуги в быстром бесконтактном документообороте, сохраняя время и качество, основываясь лишь на волеизъявлении гражданина.

Антикоррупционное законодательство требует информационной доступности всей деятельности государственных органов для населения, так как оно направлено на обеспечение реализации прав граждан.

В этом случае правоохранительные услуги – это форма деятельности правоохранительных органов, вне зависимости от того, государственные они или частные, направленная на реализацию субъективных прав граждан и в целом всего гражданского общества на основании волеизъявления самого гражданина, осуществляемая безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам.

¹ Бучков В. Использование программно-аппаратного комплекса для оказания электронных услуг населению // Профессional. 2012 (5). С. 20.

² Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № 1221 г. Москва. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rg.ru/2012/04/04/reglament-dok.html> (дата обращения: 08.12.2013 г.).

Рахимов С.Ф.,

к.ю.н. (Управление при Президенте Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики)

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Общеизвестно, что коррупция оказывает самое негативное влияние на взаимоотношения между властью и обществом, на состояние экономики и конкурентоспособности нашей страны и, в частности, Республики Татарстан.

Для противодействия этому порочному явлению в республике реализуется целый комплекс мер. С 2006-го года действуют целевые республиканские антикоррупционные программы. Указом Президента Татарстана с 2011 года проводится мониторинг эффективности деятельности органов различного уровня по реализации антикоррупционных мер.

Координация всей работы ведется Советом по противодействию коррупции, который возглавляет Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов.

Реализуемую в Республике Татарстан работу по противодействию коррупции необходимо рассматривать в широком спектре. В настоящее время в нее вовлечены практически все министерства и ведомства, органы местного самоуправления и институты гражданского общества.

Используется мощный ресурс масштабного проекта «Открытый Татарстан». В повседневную практику вошла онлайн-трансляция совещаний правительства и муниципалитетов крупных городов.

Успешно развиваются сервисы портала государственных и муниципальных услуг, мобильные приложения и информационные терминалы самообслуживания. В электронном виде оказываются 155 государственных услуг (ежемесячно более 2,5 млн услуг, из них 2 млн. запросов, 100 тыс. заявлений, 330 тыс. записей в очередь, 235 тыс. платежей).

В рамках реализации проекта «Народный контроль» каждый татарстанец может направить уведомление о волнующих его проблемах благоустройства, качества дорог, связи и др. (подано более 5 тысяч уведомлений). Причем предоставлена возможность ставить оценку работе соответствующего ведомства (поставлено более 26 тыс. оценок).

Большой потенциал борьбы с коррупцией заложен в сокращении административных барьеров и упрощении процедур, связанных с ведением бизнеса, особенно малого и среднего бизнеса.

В республике ставится цель довести его долю в экономике республики до 40%. Это невозможно без сокращения административного давления и противодействия коррупции. Помимо действующих институтов поддержки бизнеса (ТПП, Ассоциация предприятий малого и среднего бизнеса РТ, Ассоциация фермеров и др.) с января 2013 года в республике введена должность уполномоченного при Президенте Республики Татарстан по защите прав предпринимателей. Проведена модернизация ряда программ поддержки предпринимательства, сняты излишние требования к их участникам. В то же время в республике действует система казначейских счетов, позволяющая контролировать каждый рубль бюджетных расходов.

Открыто, с участием общественности и представителей СМИ проходят обсуждения выявленных нарушений на заседаниях Совета по противодействию коррупции. Такие правонарушения становятся достоянием гласности, им дается публичная оценка. Это позволяет получать обратную связь с населением.

Активно задействован потенциал общественных организаций. Им оказывается государственная поддержка, в том числе в виде грантов. Здесь наиболее активно проявляет себя студенчество. Важная роль в формировании поколения татарстанцев, не приемлющих коррупцию, отводится учебным заведениям, где проводятся специальные уроки и конкурсы, разработаны соответствующие методические материалы.

На телевидении выходят просветительские передачи. За 2013 год с руководителями государственных и силовых структур состоялось 12 прямых эфиров по таким актуальным темам, как субсидии в сельском хозяйстве, предоставление земли под жилищное строительство, социальные услуги, оформление инвалидности, налогообложение и др.

Ежегодно проводится конкурс журналистских работ на тему борьбы с коррупцией, выделяются соответствующие гранты. В 2013 году в СМИ вышло свыше 600 материалов антикоррупционной направленности. Причем по отдельным публикациям проведены прокурорские проверки.

В Республике Татарстан на постоянной основе организовано обучение и повышение квалификации должностных лиц, ответственных за антикоррупционную работу. За 2013 год целевую подготовку прошли 80 должностных лиц. Кроме того, более 1,5 тысяч государственных гражданских и муниципальных служащих получили необходимые знания в рамках курсов повышения квалификации.

Разработан комплекс методических пособий по вопросам противодействия коррупции и организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Они содержат рекомендации, образцы заполнения справок о доходах, запросы в правоохранительные и контрольные органы и другие необходимые документы.

Безусловно, ведущим звеном в профилактике коррупционных проявлений являются кадровые службы. За текущий период ими было проведено около 5 тысяч проверок соблюдения законодательства о государственной и муниципальной службе, а также о противодействии коррупции. На 11% (с 672 до 1417) увеличилось число проверок достоверности и полноты сведений о доходах в органах государственной власти и на 28% (с 1361 до 1740) – в органах местного самоуправления.

В республике действуют 42 комиссии по урегулированию конфликта интересов в республиканских органах исполнительной власти и 119 комиссий в органах местного самоуправления.

По фактам выявленных нарушений комиссиями по урегулированию конфликта интересов вынесены более 300 решений, привлечены к дисциплинарной ответственности более 150 человек.

Действенным инструментом профилактики коррупции стала деятельность Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции. Работа группы нацелена на выявление причин и условий возникновения коррупции, оказание практической помощи муниципальным районам и государственным органам республики. По итогам проверок даются соответствующие рекомендации руководителям государственных органов и муниципальных образований. Результаты работы экспертных групп также становятся предметом рассмотрения Совета при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции. При необходимости проведения процессуальных проверок материалы в обязательном порядке направляются в следственные органы, МВД и прокуратуру.

В 2013 году экспертной группой проведена работа в 8 муниципальных районах. Устранены недостатки при осуществлении ремонтных работ, расторгнут ряд контрактов, заключенных с нарушением законодательства. Возмещены арендные потери, штрафы и пеня, начисленные при срыве сроков исполнения муниципальных заказов. В результате выборочного изучения работы отдельных органов управления и хозяйств этих районов выявлены и восстановлены бюджетные потери на сумму свыше 28 млн рублей. За нарушение антикоррупционного законодательства и непринятие должных мер 30 государственных гражданских и муниципальных служащих, среди которых руководители исполнительных комитетов муниципальных районов, привлечены к дисциплинарной ответственности. За организационные упущения в координирующей деятельности по курируемым сферам к дисциплинарной ответственности привлечены 6 лиц, замещающих государственные должности Республики Татарстан, в том числе 5 министров.

В целом можно отметить, что в рамках действующей нормативно-правовой базы в республике удалось решить ряд важных вопросов. Прежде всего, выстроена системная работа органов государственной и муниципальной власти, а также институтов гражданского общества, в основе которой проект «Открытый Татарстан».

Четко действует единая система государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств всех уровней, координация деятельности которой осуществляется Счетной палатой Республики Татарстан.

Каждое полугодие Комитетом по социально-экономическому мониторингу Республики Татарстан готовятся аналитические обзоры причин коррупции, коррупционных правонарушений, эффективности принимаемых антикоррупционных мер в муниципальных образованиях Республики Татарстан. Данные материалы используются в том числе для дальнейшего совершенствования реализуемых антикоррупционных мер.

В то же время при практической реализации антикоррупционных мер приходится сталкиваться еще с множеством нерешенных вопросов. В связи с этим необходимо выделить два основных вопроса, требующих своего скорейшего регулирования.

Первое. По требованиям законодательства каждое нарушение антикоррупционного законодательства должно рассматриваться комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Однако сегодня есть сложности по работе комиссий, когда вопрос касается лиц, замещающих муниципальные должности. В республике данный вопрос частично решен в рамках создания специальной комиссии при Совете по противодействию коррупции. Однако объективна необходимость выработки единого подхода на федеральном уровне.

Второе. На муниципальном уровне имеются определенные сложности с возложением функций по профилактике коррупционных правонарушений на должностных лиц кадровых служб. Данная нагрузка, как правило, дополнительная и реализуется «между делом». Объем работы увеличился в том числе с принятием федерального закона о контроле за расходами. В связи с этим в республике появилась практика назначения ответственных за эту работу из числа помощников глав муниципальных районов и городских округов. Ими оказывается организационно-методическая и консультационно-правовая помощь по вопросам противодействия коррупции подразделениям местной администрации, в том числе должностным лицам кадровых служб, ответственным за профилактику коррупционных и иных правонарушений. Разработан проект типовой должностной инструкции данных помощников. Однако хотелось бы, чтобы данный институт также был апробирован на федеральном уровне.

На наш взгляд, такой подход позволил бы повысить эффективность реализации мер по противодействию коррупции.

Козлов Д.Н.
(УЭБиПК МВД по РТ)

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ УЭБиПК МВД ПО РТ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Противодействие всем видам проявлений коррупции, в числе которых взяточничество, злоупотребление и превышений полномочий, расхищение бюджетных средств и незаконное использование государственного (муниципального) имущества, земельных участков, является важнейшей задачей Министерства внутренних дел по Республике Татарстан.

По итогам 10 месяцев 2013 года в Республике Татарстан выявлено 997 преступлений против государственной власти и интересов службы (20,3% к АППГ).

Выявлено 258 фактов взяточничества (78,1%), из которых 6 в крупном размере. Общая сумма незаконных вознаграждений составила 4,5 млн рублей.

Выявлено 135 фактов получения взятки, 80 фактов дачи взятки и 43 факта посредничества во взяточничестве.

В суды направлены уголовные дела по 741 коррупционному преступлению (48,5%). К уголовной ответственности привлечены 172 лица (60,7%).

Коррупционные преступления, прежде всего факты взяточничества, широко распространены среди представителей органов государственной власти, наделенных функциями согласования разрешительных документов, а также осуществляющих проверки субъектов предпринимательства.

Например, 12 июня 2013 года с поличным задержаны главные гос.инспекторы ИФНС России по г.Наб.Челны при получении от коммерсанта взятки в размере 100 тысяч рублей за уменьшение при проверке суммы налогов, штрафов и пеней. В последующем установлено, что схожим образом фигуранты получили взятку в размере 1 млн рублей, при этом сумма налогов, штрафов снизилась с 10 до 3 млн рублей (уголовное дело по п.«а» ч.5 ст.290, п.«а», «б», «в» ч.5 ст.290 УК РФ, ведется следствие).

При проведении мероприятий установлено, что в период с 4 по 12 июня 2013 года глава Ямашского сельского поселения Альметьевского муниципального района Ежов Ю.В. получил взятку от предпринимателя в сумме 180 тысяч рублей за предоставление разрешения на вывоз песка с карьера (уголовное дело по п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ, направлено в суд).

17 июля 2013 года с поличным задержан глава Туйметкинского сельского поселения Черемшанского муниципального района Муртазин Д.Ф. при получении

нии с предпринимателя взятки в размере 200 тысяч рублей за содействие в незаконной разработке карьера и вывозе полезных ископаемых в виде грунта – щебня (уголовное дело по п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ, направлено в суд).

21 октября 2013 года с поличным задержан главный специалист Комитета земельных и имущественных отношений ИКМО г.Казани при получении взятки в размере 170 тысяч рублей за непривлечение к административной ответственности и непроведение проверки в отношении предпринимателя по факту нарушения условий договора аренды (уголовное дело по п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ, ведется следствие).

Ряд коррупционных преступлений пресечен в «бытовых» сферах жизнедеятельности. Так, 17 января 2013 года задержан спасатель МЧС РТ Зайнуллин Р.Т. при получении 400 тысяч рублей для последующей передачи 170 тысяч рублей хирургу РКБ Зайнуллину А.Т. за оформление документов о наличии у двух граждан заболеваний, освобождающих от воинской службы (уголовное дело по ч.3 ст.159 УК РФ, состоялся обвинительный приговор).

24 июля 2013 года при незаконном получении 1 млн рублей задержан председатель РОО «Антикоррупционный комитет РТ», адвокат коллегии адвокатов «Закон и человек», который предлагал решить вопрос перед судебными органами о взыскании долга по гражданскому делу. В последующем установлены факты получения денег на сумму 27,8 млн рублей (уголовное дело по п.«б» ч.3 ст.291.1 УК РФ, ведется следствие).

Совместно с УСБ УФСИН по РТ 26 октября 2013 года задержан инспектор ФКУ ЛИУ-1 УФСИН России по РТ при получении взятки в размере 203 тысяч рублей за изъятие из личных дел осужденных сведений о взысканиях, а также содействие в условно-досрочном освобождении, а также сокрытие факта наличия сотового телефона у осужденных (уголовное дело по п.«в» ч.5 ст.290 УК РФ, ведется следствие).

Распространенными остаются случаи участия аффилированных структур в распределении бюджетных средств.

Например, предъявлено обвинение бывшему министру экологии и природных ресурсов РТ Садретдинову А.К., который согласовал фиктивные документы о приеме выполненных работ (разработка проектной документации, приобретение установки по утилизации ТБ) на сумму около 6 млн рублей (уголовное дело № 51815 по ч.2 ст.286 УК РФ). При этом 2,3 млн рублей было перечислено в аффилированную фирму ООО «Стройкомплект» по указанию директора ГБУ «Управление материального обеспечения» Садриева И.Г. (осужден к 5 годам лишения свободы по ч.4 ст.159 УК РФ).

Выяснилось, что начальник отдела технадзора Министерства образования и науки РТ Галиуллин В.А. при подготовке документации установил завышен-

ную начальную цену лота на поставку электрооборудования в рамках программы модернизации системы общего образования. В результате противоправных действий причинен ущерб бюджету на сумму 4,5 млн рублей (уголовное дело № 52129 по ст.293 УК РФ, осужден к штрафу 50 тысяч рублей).

Продолжается работа по выявлению коррупционных фактов в отношении руководителей муниципальных образований, которые выдают родственникам и знакомым фиктивные документы (выписки, распоряжения) о наличии в пользовании муниципальных земельных участков. В дальнейшем через орган госрегистрации происходит незаконное оформление земель в собственность.

Например, установлено, что глава Круглопольского сельского поселения Тукаевского района Хамматов Р.К. выдал фиктивные выписки из похозяйственной книги о наличии у девяти граждан земельных участков, предоставленных для ведения личного подсобного хозяйства. Стоимость земельных участков составила 1,2 млн рублей (уголовное дело № 65926 по ч.2 ст.285, ч.2 ст.292 УК РФ, осужден на 6 месяцев лишения свободы условно).

Проводятся оперативно-следственные действия в отношении председателя Земельно-имущественной палаты Елабужского района, который совместно с руководителем районного МУП «Агентство по привлечению инвестиций и развитию территорий» и директором межующей организации ООО «Агроинвест» незаконно вывели земельные участки из муниципальной собственности без проведения аукциона, под видом присоединения к землям садовых обществ, причинив ущерб бюджету на сумму около 9,4 млн рублей (уголовное дело по ч.4 ст.159, ч.1 ст.293 УК РФ, ведется следствие).

Существенной проблемой в выявлении серьезных коррупционных преступлений, прежде всего, фактов крупных фактов взяточничества, является сложность и изменчивость оперативной обстановки. Как показывает проводимый анализ, должностные лица прибегают к всё более «завуалированным» формам незаконного обогащения и требованиям денежных средств, используя аффилированные структуры, цепочки посредников, услуги фирм, имеющих признаки нелегитимности. При этом, как правило, напрямую требования о предоставлении средств не высказываются, а создаются условия, при которых предприниматели и граждане вынуждены проявлять инициативу в передаче взятки.

Однако органы прокуратуры, следствия и суда зачастую приравнивают действия лиц, проявивших инициативу в передаче взятки должностным лицам, к провокации взятки. К провокации взятки приравниваются и различные действия сотрудников ОВД, которые в рамках «оперативного эксперимента» проводят оперативно-розыскные мероприятия.

Действия оперативных сотрудников признают не соответствующими статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Органы прокура-

туры и следствия делают ссылку на то, что различные модели документирования преступлений коррупционной направленности (в частности, когда оперативный сотрудник выступает под видом коммерсанта) не соответствуют решениям Европейского суда по правам человека, которые изложены в постановлениях «Ваньян против Российской Федерации», «Худобин против Российской Федерации», «Тейшейра де Кастро против Португалии».

В то же время в ряде субъектов России имеется передовой опыт выявления коррупционных преступлений, в первую очередь, фактов взяточничества, когда оперативные сотрудники под видом коммерсантов участвуют в ОРМ и в ходе реализации разработки становятся заявителями. Так, была получена и изучена следственно-судебная практика Липецкой области, Саратовской области, Республики Башкортостан.

Однако в Республике Татарстан общего мнения по оценке допустимости полученных таким путем доказательств не достигнуто.

Ефимова С.О.,
адъюнкт (КЮИ МВД России)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника традиционно входит в предмет криминологического исследования. Прежде всего, актуальность её исследования обусловлена тем, что преступление как поведенческий акт производно от сущностной характеристики и особенностей виновного лица. По справедливому утверждению Я.И. Гилинского, значимость познания личности преступника для криминологии заключается в том, что «лица определенного пола, возраста, образования, социального положения, тех или иных интеллектуальных, волевых, эмоциональных, физических качеств имеют относительно большую или меньшую вероятность оказаться среди совершивших те или иные преступления».¹

Представляется, что личность преступника сформулирована на стыке социологической и юридической наук. Её нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Поэтому к личности преступника следует относиться как к продукту реальной действительности, имеющей свою социальную природу. Так, под личностью коррупционного преступника понимается совокупность негативных социально значимых свойств антиобщественной направ-

¹ Гилинский Я.И. Криминология: социальный контроль: курс лекций. СПб., 2012. С.76.

ленности, в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами влияющих на характер преступного поведения и реализуемых в коррупционных деяниях.

Важным этапом познания личности преступника является изучение её социально-значимых свойств. Условно их можно разделить на социально-демографические (пол, возраст, образование, социальное положение, социальные роли, статусы, уровень материальной обеспеченности), нравственно-психологические (мотивы, ценностные и нравственные черты, интеллектуальные, эмоциональные, волевые свойства) и уголовно-правовые (направленность и мотивация преступных действий, интенсивность преступной деятельности и наличие судимостей за неё, степень подготовленности к преступлению).

Таким образом, учитывая результаты следственно-судебной практики, мы делаем следующий вывод. Личность современного субъекта коррупционного преступления представляется в виде мужчины, ранее не судимого, в возрасте от 30 до 50 лет, с высшим или средним образованием, занимающего должность государственного или муниципального служащего различного уровня.

Юнусов А.Л.,
адъюнкт (КЮИ МВД России)

О РОЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И АНТИКОРРУПЦИОННОГО СТАНДАРТА ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Являясь проблемой международного уровня, коррупция остается одним из существенных препятствий экономического роста и развития мирового сообщества. В массовом сознании коррупция ассоциируется, в первую очередь, с деятельностью управленческого аппарата. В связи с этим в обществе существует мнение, которое нередко насаждается, что бороться с коррупцией бессмысленно. Что всякое противодействие ей обречено на неудачу, а обыкновенный гражданин не имеет реальной возможности противостоять проявлениям коррупции. Однако, во многом именно терпимость общества к повседневным проявлениям коррупционного поведения способствует распространению коррупции.

Воспроизводству коррупции в российском обществе способствует существующий в общественном сознании правовой нигилизм. Коррупция как антиобщественное явление разрушает общественную мораль, культивирует алчность, насилие, нарушение законов, и безнравственна в сущности. Особенность современного момента заключается в том, что коррупционное поведение личности сохраняется и все более перестает быть постыдным. Высокий уровень образования и правовой культуры общества, с акцентированной антикоррупци-

онной составляющей, являются составляющими престижа и национальной безопасности государства. Воспитание молодежи в духе нетерпимости к коррупции как явлению, абсолютно несовместимому с ценностями современного правового государства, есть важнейшая задача системы образования. Однако формированию антикоррупционной устойчивости и стандартов антикоррупционного поведения личности в современной России препятствует коррумпированность самой сферы образования.

В вопросе противодействия коррупции основная роль отводится позиции государства и общества. Посредством законов и остального распорядка возможно добиться антикоррупционной устойчивости должностных лиц. А интенсивное продвижение в обществе антикоррупционного стандарта поведения чиновников требует качественного воспитания кандидатов на государственную и муниципальную службы еще на этапе их отбора и утверждения.

Гражданское общество образуется из общественных отношений, связанных с индивидуальным политическим, культурным выбором, обеспечивающим волеизъявление каждого человека, свободного от навязываемых идеологических стереотипов, и удовлетворяет потребности человека законным путем, а также обуславливает реализацию большинства прав и свобод граждан и их объединений без использования коррупции. Таким образом, мы делаем вывод, что развитое гражданское общество исключает привлекательность коррупционной модели поведения личности путем создания условий, обеспечивающих функционирование свободных демократических межличностных общественных отношений, удовлетворяющих разнообразные интересы и потребности каждой личности.

Кузнецов Д.В.,
адъюнкт (КЮИ МВД России)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СПОСОБ МИНИМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ОБ ИХ КОРРУМПировАННОСТИ ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Уже не первый год руководством МВД России одной из главных задач в своей деятельности ставится повышение авторитета сотрудников органов внутренних дел среди населения. Это неоднократно озвучивалось в средствах массовой информации, а также на различных совещаниях как министром внутренних дел РФ генерал-полковником полиции В.А. Колокольцевым, так и бывшим министром внутренних дел России генералом армии Р.Г. Нургалиевым. Одним

из важнейших показателей работы ОВД является формирование общественного интереса к вопросам деятельности полиции, а среди центральных мест в оценке деятельности правоохранительных органов занимает мнение населения о качестве работы ОВД. При этом проводятся масштабные меры по противодействию коррупции в рядах сотрудников полиции, организовываются различные акции среди населения, направленные на повышение авторитета и статуса сотрудников ОВД, осуществляется строгий подбор личного состава для работы в МВД России. Однако данные меры не всегда в полной мере эффективны и дают свой результат. Причин этому достаточно много, в качестве одной из них можно выделить дискредитацию сотрудников полиции самим гражданским населением. Это выражается не только в представлении на обозрение граждан средствами массовой информации различных порочащих честь и достоинство полицейских сведений, теле- и радиопередач, статей и иных данных, которые не всегда соответствуют действительности, но и использование самими гражданами с определенными целями форменной одежды и подложных документов сотрудника полиции. Кроме того, встречается немало случаев, при которых граждане, используя незаконно присвоенные звания или властные полномочия должностного лица, не только полицейского, но и иного представителя государственных органов власти, совершают преступления, при этом не только облегчая себе процесс совершения конкретного преступления, но и подрывая авторитет органа власти.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (п.«н» ч.1 ст.63 УК РФ) совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти признается обстоятельством, отягчающим наказание, которое учитывается судом при его назначении. Однако при назначении наказания с применением данной нормы суд, в соответствии с ч.3 статьи 389.18 УПК РФ, не может назначить наказание более строгое, чем предусмотрено соответствующей санкцией Особенной части УК России. Таким образом, учитывая факт дискредитации органов власти, суд в любом случае действует только в пределах санкции соответствующей статьи, вменяемой обвиняемому за совершение основного преступления. Таким образом, наказания за сам факт дискредитации органов власти лицо практически не несет.

Стоит обратить внимание на то, что в Уголовном кодексе РФ также предусмотрена статья 288, в соответствии с которой преступным признаётся присвоение государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций. В соответствии с данной статьей наказуемым признаются действия, наносящие вред

нормальной, регламентированной соответствующими законодательными и подзаконными актами деятельности государственной службы и службы в органах местного самоуправления государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом и достигшим 16-летнего возраста. При этом невозможно квалифицировать по рассматриваемой статье аналогичные действия, совершенные любым иным физическим лицом, не обладающим вышеуказанным статусом специального субъекта.

Исходя из указанного, возникает вопрос, каким образом должно оцениваться судом присвоение полномочий должностного лица при отсутствии такого признака состава преступления, как специальный субъект в ситуации, когда действиями физического лица с использованием форменной одежды и присвоением властных полномочий соответствующего должностного лица наносится вред нормальной деятельности государственной службы, а именно: подрывается её авторитет, дискредитируется статус лиц, занимающих соответствующие должности. Законодатель в УК РФ отказался от общего субъекта в рассматриваемой норме, который характеризовал аналогичный состав преступления в ст.194 УК РСФСР (Самовольное присвоение звания или власти должностного лица). В прошлом эта норма существовала именно в такой форме. В комментариях к УК РСФСР 1985 года под редакцией Ю.Д. Северина было указано, что данное «преступление посягает на нормальную деятельность и авторитет органов власти, государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций. В результате самовольного присвоения звания или власти должностного лица и совершения самозванцем общественно опасных действий дискредитируются советские государственные и общественные предприятия, учреждения, организации, может быть нарушена их нормальная работа». Исходя из данной цитаты, можно сделать предположение, что в настоящее время законодатель не видит способов и даже возможностей у граждан дискредитировать государственную власть. Интересным также является тот факт, что многими странами, такими как Эстония (*Статья 1822 УК Эстонии - Незаконное ношение с собой или использование полицейской формы или служебного удостоверения полицейского*), Республики Молдова (*Статья 351 УК Республики Молдова - Самовольное присвоение звания должностного лица*), Киргизская Республика (*Статья 343 УК Киргизской Республики - Самовольное присвоение звания или власти должностного лица*), Азербайджанская Республика (*Статья 310 УК Азербайджанской Республики - Присвоение полномочий должностного лица*), Республика Беларусь (*Статья 382 УК Республики Беларусь - Самовольное присвоение звания или власти должностного лица*), США (в том числе, отдельными её штатами, к примеру – *Секция 37.11 УК Штата Техас - Выдача себя за государственного служащего*) данное преступление признается практически в той же форме, в которой существовало в РСФСР. При этом, к примеру, в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики ранее, вплоть до 2013 года, субъектом при-

своения полномочий должностного лица так же, как и в настоящее время в России, являлось соответствующее должностное лицо, не обладающее необходимыми ему полномочиями (ранее в Уголовном кодексе АР данное положение существовало в статье 309). Однако в 2013 году власти Азербайджанской Республики увидели общественную опасность в совершении рассматриваемых действий не только должностными лицами, но и всеми остальными физическими лицами, подлежащими уголовной ответственности в соответствии с рассматриваемым Уголовным кодексом, и в него были внесены соответствующие изменения.

Стоит также обратить внимание на практику совершения преступлений с использованием форменной одежды, с использованием гражданскими лицами незаконно присвоенных ими властных полномочий должностных лиц и последствий от данных преступлений. Такие преступления действительно имеют место – к примеру, в 20 декабря 2011 года Ханты-Мансийский районным судом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Тюменской области вынесен приговор в отношении гражданина И.В. Никандорова, который совершил ряд различных преступлений, среди которых ему вменялось мошенничество с использованием форменной одежды. Так, путем обмана и злоупотребления доверием гражданина Н., используя форменную одежду представителя власти, под предлогом оказания помощи в получении гражданином Н. водительского удостоверения, умышленно, из корыстных побуждений И.В. Никандоров похитил денежные средства, принадлежащие гражданину Н., похищенным распорядился по своему усмотрению, причинив последнему значительный ущерб. При этом стоит обратить внимание, что своими действиями И.В. Никандоров в том числе осуществлял дискредитацию сотрудников ОВД России, показывая гражданину не только то, что они берут взятки, но и обманывают граждан. Гражданин И.В. Никандоров, совершая преступления, представлялся гражданам сотрудником соответствующего подразделения МВД России. Конечно же, в ходе предварительного следствия потерпевшему стало известно, что преступление совершено не сотрудником данного министерства, а рядовым гражданином, но до этого момента потерпевший о данном обстоятельстве не знал. Возникает вопрос – мог ли при этом потерпевший рассказать кому-либо о том, что сотрудники полиции, на примере гр.И.В. Никандорова, берут взятки и совершают мошенничества. Имеет ли в данной ситуации место дискредитация указанных сотрудников ОВД РФ? Самому И.В. Никандорову, несмотря на то, что, кроме указанного преступления, он совершил ещё 10 преступлений имущественного характера (в основном кражи, грабежи и мошенничества), на основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно определено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ, назначенное условно, с испытательным сроком в 5 лет. Факт совершения И.В. Никандоровым преступления с ис-

пользованием форменной одежды сотрудника ОВД РФ судом при этом учтен. Возникает вопрос – учтен ли в полном объеме вред, причиненный авторитету ОВД РФ и статусу их сотрудников?

Необходимо отметить, что не во всех случаях данный факт вообще учитывается даже при предъявлении обвинения следователем лицу, совершившему подобные преступления, и при утверждении обвинительного заключения прокурором. Так, исходя из приговора в отношении гр. Валуева А.С., вынесенного Судьей Дзержинского районного суда г. Оренбурга 10 января 2013 г., следует, что 30 ноября 2012 г. около 22 часов 00 минут Валуев А.С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, используя форменную одежду представителя власти, а именно полицейского, в помещении кафе «Н», умышленно, беспричинно, их хулиганских побуждений, в присутствии посторонних лиц, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, сопровождая свои действия грубой нецензурной бранью и угрозами физической расправы, осознавая общественную опасность своих действий, связанных с угрозой причинения вреда жизни и здоровью граждан, используя в качестве оружия пневматический газобаллонный пистолет калибра 4,5 мм, со словами угрозы убийством: «Вышибу мозги!» - направил его в область груди гр. В.М.М., не реагируя на просьбы успокоиться, цинично и с особой дерзостью реализуя свой преступный умысел, стал водить стволом пистолета из стороны в сторону, создавая своими действиями реальную угрозу жизни и здоровью находящихся в кафе лиц. При этом, исходя из самого приговора, Валуев А.С. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.1 ст. 213 УК РФ без какой-либо отсылки на ст.63 УК РФ. Вопрос дискредитации сотрудников полиции даже не поднимался, хотя это ярко видно исходя из действий, совершенных самим гр. Валуевым А.С.

Достаточно интересным выглядит пример совершенных 6 гражданами преступлений в 2011 году в г. Казани (в отношении всех имеются вступившие в законную силу приговоры Вахитовского районного суда г.Казани), среди которых имеет место совершенное группой лиц по предварительному сговору похищение гражданина «Д», при котором данные граждане, одетые в камуфляжные костюмы, напоминающие форму сотрудников милиции, скрыв свои лица масками, создавая тем самым для посторонних лиц иллюзию законности совершаемых ими действий, под предлогом производства обыска, представившись сотрудниками милиции, проникли в жилище «Д», в котором, кроме «Д», находились его сожительница, гражданка «А», после чего потребовали от находившихся в квартире «Д» и «А» лечь на пол. Затем ранее указанными лицами был проведен обыск квартиры «Д», в ходе которого ими было симитировано обнаружение наркотических средств в одежде «Д». После этого, поясняя, что они отвезут «Д» в отделение милиции для выяснения обстоятельств хранения

им наркотических средств, то есть обманным путем, скрыв лицо и глаза «Д» пакетом, преступники вывели его из квартиры, посадили в автомобиль и против воли «Д» незаконно переместили его в помещение «30Б», где стали незаконно удерживать, при этом выдвинув последнему требование о передаче им денежных средств в сумме 300 000 рублей как условие освобождения «Д», угрожая в противном случае незаконно и необоснованно привлечь его к уголовной ответственности за хранение якобы обнаруженных у него наркотических средств. Опасаясь быть подвергнутым незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности, а также беспокоясь за свою жизнь и здоровье, «Д» согласился передать указанные денежные средства, выполнить поставленное условие и после чего довел эти требования до «А» и обязал ее исполнить их на оговоренных условиях. Стоит обратить внимание, что гражданка «А» после этого обратилась не в районный отдел полиции, а, полагая, что преступление совершается сотрудниками органов внутренних дел, обратилась в УСБ МВД по Республике Татарстан, и изначально все оперативно-розыскные мероприятия проводили сотрудники именно этого подразделения. Исходя из этого, стоит задуматься, какое складывалось мнение у граждан, в отношении которых совершалось данное преступление. При этом совершено оно было в период вступления в силу ФЗ «О полиции», в период масштабных реформ системы органов внутренних дел, когда руководство МВД России активно пыталось, в том числе, поднять авторитет данного министерства.

Анализируя всё вышеуказанное, полагаю, отечественному законодателю стоит обратить внимание на примеры зарубежных стран и рассмотреть возможность внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, а именно статьи 288 УК РФ и п. «н» ч.1 ст.63 УК РФ, исключив указанный пункт в статье 63 УК РФ и изложив диспозицию ст.288 УК РФ следующим образом (по частям, соответственно):

1. Присвоение лицом, не являющимся государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, а равно совершение им в связи с этим другого преступления, предусмотренного настоящим кодексом.
2. Те же действия, совершенные с использованием лицом, не являющимся государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, подложных документов, форменной одежды либо одежды, внешне схожей с форменной.
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом.

Таким образом, вред, наносимый общественным отношениям, а именно: охраняемым законом деятельностью государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также их авторитету – будет в полной мере наказуем.

Гусарова М.В.,
к.ю.н. (КЮИ МВД России)

НОВОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В СВЕТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Противодействие коррупции на законодательном уровне начало активно развиваться с 2008 года с изданием Указа Президента РФ № 815 от 19.05.2008 «О мерах по противодействию коррупции» и Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции», в котором впервые за всю историю российского законодательства было дано определение самих понятий «коррупция» и «противодействие коррупции».

В соответствии с федеральным законом № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» коррупция понимается как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Коррупция как сложное социально-правовое явление, постоянно видоизменяется, что, в свою очередь, обуславливает необходимость модификации мер противодействия данной проблеме, прежде всего, уголовно-правовых, а также путей оптимизации эффективного применения данных норм. В целях повышения эффективности уголовно-правового реагирования на факты коррупционных проявлений и правильной квалификации указанных деяний принято новое постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных проявлениях». Указным постановлением отменено постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Отметим ос-

новые положения нового постановления, призванные улучшить противодействие коррупции на современном этапе.

В рассматриваемом постановлении законодатель сразу обозначил приоритетность борьбы с коррупционными проявлениями как элементом транснациональной преступной деятельности, ввиду чего были отмечены международные документы, регламентирующие противодействие коррупции, а в пункте 1 указано, что к иностранным должностным лицам и должностным лицам публичной международной организации в статьях 290, 291, 291.1 УК РФ относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Российской Федерации в области противодействия коррупции.

Далее внимание заслуживает пункт 4, согласно которому получение должностным лицом вознаграждения за использование исключительно личных, не связанных с его должностным положением, отношений не может квалифицироваться по статье 290 УК РФ. Следует полагать, что речь в данном случае идет о так называемых подарках в пользу должностного лица, т.е. имущественных вознаграждениях и (или) услугах имущественного характера, не связанных с профессиональной деятельностью должностного лица. Целесообразно было бы в целях единообразного применения указанного пункта постановления указать в данном контексте критерии для отграничения личного отношения от отношения к должному лицу. Полагаем, этими условиями могли бы стать: а) отсутствие ожидания действий (бездействий) должностного лица в пользу дарителя и (или) представляемых им лиц, указанных в тексте рассматриваемой правовой нормы; б) если указанные действия (бездействие) в пользу лица, дающего вознаграждение (в любой форме) или представляемых им лиц должностным лицом уже совершены, то для оценки вознаграждения как личного необходимо установить, что должностное лицо никоим образом не нарушило свои полномочия; в) как личное не может быть оценено вознаграждение, о котором была договоренность. Указанные критерии, безусловно, в большей степени применимы для лиц, не связанных личными и семейными отношениями. П.С. Яни, комментируя новое постановление в указанной части, пояснил, что *личные отношения*, по самому их определению и исходя из контекста и целей разъяснения, не могут быть включены в отношения, возникшие в связи с наличием у взяточполучателя надзорных, контрольных функций, руководящих и т.д. полномочий по отношению ко второму должностному лицу.¹

Неясным остается соотношение положений пунктов 5 и 6 указанного постановления. Так, согласно пункту 5 попустительством, предусмотренным ч.1 ст.290 УК РФ, является в частности, нарушение установленного порядка в за-

¹ Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о взяточничестве// Законность. 2013. № 9. С.6.

мещении вышестоящей должности, неприменение должностным лицом контролирующего органа меры ответственности в случае выявления нарушения и т.д. В пункте 6 рассмотрены случаи незаконных действий (бездействия) должностного лица, квалифицируемых по ч.3 ст.290 УК РФ. Так, отмечено, что незаконными действиями признаются фальсификация доказательств по уголовному делу, неисполнение предусмотренной законом обязанности по составлению протокола об административном правонарушении и прочее. В связи с изложенным полагаем необходимым некоторые случаи попустительства, связанные, например, с неприменением мер ответственности в случаях, когда это необходимо, рассматривать как вид незаконных действий (бездействия), квалифицировать по части 3 указанной нормы.

Ценным с точки зрения точности квалификации представляется положение пункта 9 о необходимости определения денежной оценки предмета взятки или коммерческого подкупа с учетом имеющихся доказательств и заключения эксперта.

Следующим по порядку, но не по значимости, расположен пункт 10, в котором законодатель разрешает коллизию, часто встречаемую на практике: как следует квалифицировать деяние, если размер взятки оговорен как значительный, крупный или особо крупный; передача предполагается частями; в момент фактического пресечения вознаграждение не образовало указанный размер. Новое постановление Пленума однозначно разрешает указанный казус, ориентируя правоприменителя на квалификацию данного деяния как оконченного в сумме, которая была оговорена. И с правильностью этого положения следует безоговорочно согласиться.

Положения рассматриваемого постановления содержат указание на сравнительно новую статью Уголовного кодекса РФ – 291.1 «Посредничество во взяточничестве», вступившую в законную силу на основании Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, по которой в настоящее время квалифицируются действия (бездействие) лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренного ст.290 УК РФ. При этом очевидно, что само включение в Уголовное законодательство указанной нормы частично позволило разрешить сложности квалификации действий соучастников данного преступления.

Еще одним важным и одновременно вызывающим сложности при квалификации является аспект продолжаемой дачи либо получения взятки и их отличия от самостоятельных единичных преступных деяний. Отметим, что, помимо указания на установление умысла виновного, в постановлении четко изложено, что не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение незаконного вознаграждения от нескольких лиц, если в отношении каждого из них совершается отдельное действие (акт бездействия).

При этом суммировать ценности, полученные лицом, можно лишь в случаях, если акты вознаграждения представляют собой эпизоды единого продолжаемого преступления.

В заключение следует отметить, что указанное постановление Пленума включает многие иные положения, не рассмотренные в рамках данной статьи, но вместе с тем значимые для квалификации коррупционных проявления. Указанное постановление следует считать принципиально новым, что очевидно уже по его обозначению: постановление Пленума ВС РФ «О судебной практики по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», в то время как предыдущее постановление было «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Вместе с тем необходимо отметить, что на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33 от 3 декабря 2013 года в постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 года внесены изменения в части, касающейся назначения наказания. Согласно внесенному изменению, при решении вопроса о назначении наказания осужденному, совершившему коррупционное преступление, в случае наличия в санкции статьи наказания в виде штрафа суду необходимо обсуждать возможность его исполнения.

Зинченко Н.В.,

адъюнкт (Волгоградская академия МВД России)

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ.

Несмотря на наличие уже более 20 лет в России всех механизмов и атрибутов современных демократических государств, принципиально обновленного законодательства, провозглашения курса на стабильность во всех сферах общественной и государственной жизни, проблема повышения качества жизни россиян сохраняется. Далеко не последнюю роль в решении данной проблемы должно сыграть дальнейшее развитие демократии, повышение правовой защищенности граждан, отлаженная работа правоохранительной системы. Однако на этом пути сохраняется ряд проблем.

Одной из них является коррупционность некоторых российских законов. Так, в своем Послании Федеральному Собранию в 2010 г. Д.А. Медведев отмечал: «Ситуация уже вышла за грань разумного. По самым скромным оценкам, нецелевые расходы, включая воровство, откаты, и прочие нецелевые расходы,

составляют не менее триллиона рублей. Поэтому пора начинать работу над новой редакцией закона о госзакупках, более продуманной и более современной».¹

Необходимо отметить, что речь идет о законе, колоссальные убытки государству от действия которого подтверждены работой Счетной палаты РФ. Об убытках государства и одновременно «доходах» лоббистов от действия других федеральных законов официальной статистики не имеется. Так, например, ст. 4 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ, игнорирующая общественное мнение о недопустимости создания земельных латифундий и предусматривающая возможность владения максимум десятью собственниками всеми сельскохозяйственными угодьями муниципального района, предоставила небывало льготные условия для их приобретения крупным землевладельцам, устранив с земельного рынка большую часть их конкурентов – мелких предпринимателей - фермеров. Трудно себе представить, что после всех парламентских баталий вокруг проектов земельного кодекса, данная норма появилась «просто так», в силу невнимательности парламентариев.

Другой пример. Одной из проблем современной экономической системы стало рейдерство – новое социально-экономическое деструктивное явление, не получившее однозначной правовой оценки.

Выделяются следующие основные методы незаконного захвата чужой собственности-рейдерства.

«Силовой захват». Получив незаконное решение суда, рейдеры привлекают для его исполнения исполнительную службу, полицию, спецподразделения МВД, а также собственные охранные структуры, с помощью которых заходят на предприятие, врываются в кабинет директора, захватывают печати и штампы, «сажают» в кресло директора своего человека и устанавливают контроль над компанией.

«Долговой захват». Предприятие имеет кредиторскую задолженность перед рейдерами или же – рейдеры скупают кредиторскую задолженность предприятия. Под предлогом невыплаченного или просроченного кредита рейдеры забирают предприятие за долги с помощью опять же силового захвата.

«Захват с помощью регистратора». Если независимый регистратор предприятия находится под контролем рейдеров, рейдеры могут спровоцировать серьезные проблемы. С помощью юридических манипуляций они могут препятствовать проведению собрания акционеров предприятия, попытаться собрать свое собрание, даже если у них всего 10% акций. В результате длительных тяжб рейдеры либо устанавливают контроль над предприятием, либо вы-

¹ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. // СПС «Гарант», 2011.

нуждают выкупить у них акции за цену, превышающую их реальную стоимость в несколько раз.

«Допэмиссия». Рейдеры, будучи миноритарными акционерами предприятия, инициируют дополнительную эмиссию акций, которую выкупают, и увеличивают свою долю. Чаще всего такая схема применяется на предприятиях, в которых главный акционер – государство. Схема проста: подкупленные чиновники голосуют за допэмиссию, ее выкупают рейдеры, а доля государства (первоначально – до 50%) в результате падает до нескольких процентов.

«Скупка акций». Рейдеры организуют скупку акций предприятия с целью его последующего захвата. В России практически невозможно скупить у миноритарных акционеров достаточно большой пакет акций. Контрольного пакета точно не получится. Однако для проведения дальнейших рейдерских операций хватит и 1-2% акций – это дает право выступать от имени акционера и получать нужные решения в судах. А 10% уже дает право на созыв собрания. 25%, как правило, дает возможность заблокировать принятие решения о смене руководящих органов предприятия.

«Контроль над менеджментом». Рейдеры путем подкупа или угроз вносят в устав предприятия изменения, благодаря которым органы управления предприятия – наблюдательный совет или правление – назначаются фактически навечно. Понятное дело, что большинство руководящих должностей получают представители рейдеров или купленные ими люди. Устав можно сменить двумя третями голосов акционеров, но собрание рейдеры созвать не дают – с помощью «своего» регистратора или же блокируя проведение собрания судебными исками.

«Реприватизационный захват». Будучи миноритарными акционерами предприятия, рейдеры добиваются в судах отмены, по их мнению, незаконной приватизации, в результате чего контрольный пакет акций переходит к другому собственнику, подконтрольному рейдерам. Зачастую в рамках этой схемы спекулируют на теме «защиты государственных интересов».

«Юридический террор» - рейдеры организуют иски к предприятию по любым поводам – начиная от экологической обстановки на предприятии и заканчивая «неправильным» увольнением того или иного работника, организуют предприятию «проблемы» в прокуратуре, санэпидстанции и др. Как правило, целью такой операции является получение «отступных».

«Информационный террор» - рейдеры организуют митинги у стен предприятия по любым поводам или(и) информационную кампанию в СМИ по дискредитации предприятия или его собственника. Целью также может быть получение «отступных».

Все перечисленные методы захвата предприятий эффективно комбинируются рейдерами и применяются к одному и тому же объекту разными способами и в разное время».¹

Построенное по своей сути на пробелах законодательства и злоупотреблении правом, рейдерство может быть квалифицировано и как правомерные действия, и как преступление, и как гражданско-правовой деликт. В большинстве случаев рейдерские действия формально не являются прямым нарушением закона, однако явно противоречат принципам неприкосновенности собственности, добросовестности участников гражданских отношений и недопустимости злоупотребления правом.

На наш взгляд, одной из основных правовых причин распространения рейдерства является недостаточная научная разработка принципов гражданского законодательства и, прежде всего, принципа неприкосновенности собственности. Изначально принцип неприкосновенности собственности рассматривался как гарантия от произвольного отъема собственности государством у частного лица. В связи с этим собственнику гарантировались обязательное судебное разбирательство и возмездность изъятия имущества для публичных нужд. Однако сейчас существует насущная потребность в раскрытии указанного принципа применительно к частноправовым отношениям.

Ограниченное толкование принципа неприкосновенности собственности в гражданском праве только как запрета на внесудебный отъем имущества привело к тому, что важную роль в успешной реализации схем рейдерства играют, как это ни парадоксально, органы государственной власти – те, которые должны защищать интересы законных собственников имущества.

Решение суда об отчуждении имущества, полученное недобросовестными участниками гражданских отношений в результате злоупотребления правом, стало наиболее распространенным методом рейдерства.

Умышленное либо вынужденное участие сотрудников органов внутренних дел в рейдерских схемах посредством изъятия или ареста имущества, выполнения судебных решений и т.п., наряду с другими дискредитирующими факторами, привели к необходимости проведения масштабной реформы МВД РФ. В настоящее время недостаточное понимание сотрудниками ОВД гражданско-правового значения принципа неприкосновенности собственности, формальное выполнение своих обязанностей, отсутствие комплексного подхода к пониманию проблем защиты собственности и ограниченность знаний в области частного права приводят к значительным и повсеместным нарушениям прав

¹ Бобков А.В., Клейменов И.М., Федоров А.Ю. Криминальное банкротство и рейдерство: криминологическая характеристика и противодействие: монография. Екатеринбург, 2009 // База данных системы научно-технической информации МВД России.

участников гражданских отношений органами внутренних дел. Такое положение дел дискредитирует власть в глазах общества, подрывая доверие к Президенту РФ и реализуемой им политике по созданию инновационной модели экономики, обеспечению надежной охраны прав и законных интересов участников экономических отношений, в том числе неприкосновенности частной собственности и ее защиты от преступных посягательств.

Уголовно-правовая борьба с рейдерством, проводимая органами внутренних дел, направлена на устранение последствий данного явления, в то время как его причиной является несовершенство материальных и процессуальных гражданско-правовых норм, устаревшее и узкое толкование принципов и норм гражданского права. Совершенствование гражданского законодательства в части реализации принципа неприкосновенности собственности будет способствовать предупреждению экономических преступлений и устранению причин и условий, способствующих их совершению, однако Государственная Дума, приняв за последние годы целый ряд фундаментальных поправок к Гражданскому кодексу РФ, почему-то обошла вниманием такой острый криминогенный фактор. Таким образом, МВД РФ занимается «сизифовым трудом», борясь с последствиями реализации «дырявых» и «коррупционных» законов.

Бобовкин С.М.,

адъюнкт (Волгоградская академия МВД России)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современное уголовное судопроизводство невозможно представить без использования специальных знаний. Хотя в российском уголовно-процессуальном законодательстве в настоящее время отсутствует официальная формулировка понятия «специальные знания», под этим термином принято понимать «совокупность знаний, навыков и умений в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, приобретенных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для расследования преступлений, проведения оперативных мероприятий, выполнения специальных исследований и судебных экспертиз».¹

¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник/ под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая фирма "Контракт", "Инфра-М", 2005. С.459.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений представляет собой сложную процессуальную и непроцессуальную деятельность правоохранительных органов. Ее основными формами являются научное и техническое обеспечение процессуальных действий, производство экспертиз и исследований, участие специалиста в следственных и оперативно-розыскных мероприятиях, заключение эксперта и специалиста, консультативно-справочная и профилактическая деятельность.

По действующему законодательству Российской Федерации одним из главных субъектов-носителей специальных знаний является эксперт, который использует их при производстве судебной экспертизы. Среди её родового многообразия большое значение имеет судебно-почерковедческая экспертиза, которая является наиболее распространенной и сложной в своем производстве.

На современном этапе наблюдается устойчивый рост производства судебно-почерковедческих экспертиз и исследований, что преимущественно связано с увеличением документооборота в стране. Показательно, что за 11 месяцев 2013 года в ЭКЦ ГУ МВД по Волгоградской области было выполнено более 480 материалов по исследованию почерка.¹ При этом существенную долю занимают экспертизы и исследования по делам о коррупционных преступлениях.

Данная статистика свидетельствует о том, что активное использование специальных знаний в области судебного почерковедения вносит существенный вклад в раскрытие и расследование преступлений коррупционного характера.

Между тем проблема борьбы с коррупцией относится к числу наиболее важных в современной России. Постоянно возрастающие масштабы этой сферы преступной деятельности уже представляют реальную угрозу безопасности нашего государства и общества. Только в Волгоградской области в текущем году сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено 389 уголовных дел этой категории. 87 из них связаны с получением взяток должностными лицами, 27 – по фактам совершения ими мошенничества, 47 – о присвоении или растрате денежных средств, еще 6 – связаны с совершением служебного подлога. В целом сумма причиненного ущерба составила более 22 млн рублей.²

В настоящее время лица, осуществляющие коррупционную деятельность, имеют высокий интеллектуальный уровень и юридическую подготовку. Они изобретают все новые виды и способы противодействия уголовному преследованию. В частности, к ним относятся: сокрытие оригиналов документов и изготовление их фальсифицированных копий; умышленное изменение почерка и

¹ Сводные отчеты о работе ЭКЦ ГУ МВД России по Волгоградской области за 2013 г.

² Сводные отчеты о работе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области за 2013 г.

подписей, образцов для их сравнительного исследования; выполнение рукописей с использованием графопостроителя (плоттера), факсимиле, средств компьютерной техники и т.д.

Во всех этих случаях требуется назначение судебно-почерковедческой экспертизы. При этом наиболее часто она проводится при расследовании таких уголовных дел, как служебный подлог (ст.292 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст.285.1 УК РФ), присвоение или растрата (ч.3 или ч.4 ст.160 УК РФ), фальсификация избирательных документов, документов референдума (ч.2 ст.142 УК РФ) и др.

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что необходимость в производстве почерковедческих изысканий возникает в следующих случаях:

1. при оспаривании обвиняемым (подозреваемым) ранее выполненных им рукописных записей либо подписей в процессуальных документах;
2. когда имеются сомнения в выполнении рукописного текста либо подписи лицом, от имени которого она значится;
3. при необходимости установления факта выполнения рукописной записи или подписи с подражанием почерку другого лица;
4. умышленного изменения собственного почерка или подписи;
5. установления факта выполнения рукописной записи непривычной пишущей рукой;
6. при установлении исполнителя рукописной записи либо подписи по их копиям;
7. когда необходимо установить, обвиняемым или другим лицом выполнялись черновые записи в документах, отражающие содержание противоправных действий;
8. когда есть необходимость установить, в каком состоянии находился исполнитель рукописи;
9. когда необходимо подтвердить факт подделки подписей избирателей;
10. при необходимости установления исполнителя дописки и др.

Всестороннее изучение этих ситуаций позволяет определить и правильно сформулировать задание эксперту-почерковеду. При этом к числу наиболее актуальных вопросов по делам о коррупционных преступлениях относятся следующие:

1. выполнена ли исследуемая подпись лицом, от имени которого она значится;
2. одним или разными лицами выполнены исследуемые рукописные записи в документах;

3. выполнена ли исследуемая подпись с подражанием собственной подписи лица, от имени которого она значится;

4. выполнен ли исследуемый рукописный текст намеренно измененным почерком;

5. одним или разными лицами выполнены исследуемые подписи;

6. выполнены ли подписи в ведомости на получение заработной платы от имени вымышленных лиц;

7. выполнены ли исследуемые рукописные записи в условиях воздействия каких-либо сбивающих факторов? Если да, то какова природа их происхождения?

При выявлении причин и условий, способствующих совершению коррупционных преступлений, определенное значение имеет профилактическая деятельность эксперта-почерковеда. Она имеет место в случаях постановки соответствующих вопросов и при реализации права на экспертную инициативу в соответствии со ст.57 УПК РФ. Известно, что в процессе исследования эксперт вправе давать заключение по вопросам, не поставленным в постановлении следователя или определении суда, но имеющим отношение к предмету экспертизы.

Таким образом, использование специальных судебно-почерковедческих знаний при расследовании коррупционных преступлений имеет существенное значение в формировании доказательственной базы и установлении объективной истины по данной категории уголовных дел.

Шакирьянов М.М.,

к.ю.н. (КЮИ МВД России)

Сахапов И.Р.,

адъюнкт (КЮИ МВД России)

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПООЩРЕНИЕМ ЗА ОТКАЗ ОТ ВЗЯТКИ

Проблема коррупции является одной из центральных и наиболее актуальных в общественной жизни современной России. Не случайно в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию главными проблемами, стоящими перед руководством страны, определены «...низкая эффективность государственной власти и коррупция».¹

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 года // URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138990> (дата обращения: 30.10.2013).

Особенно высокую опасность представляет коррупция в правоохранительных органах, поскольку именно эти органы призваны вести борьбу с данным негативным явлением на всех уровнях государственного управления.

Несмотря на реализацию руководством МВД России комплекса профилактических мероприятий по укреплению дисциплины, количество преступлений среди личного состава органов внутренних дел¹ остается значительным.

Таблица²

Годы	2011	2012	9 мес. 2013
Количество сотрудников ОВД, совершивших преступления коррупционной направленности	782	600	397
Количество сотрудников ОВД, задержанных за получение взятки	343	225	201

Не случайно на коллегии МВД России, которая проходила в феврале 2013 г., Президент России В.В. Путин отметил, что необходимо искоренить бытовую коррупцию и систематически бороться с ней.³

В настоящее время в Российской Федерации применяются различные меры по борьбе с преступлениями среди сотрудников ОВД, в том числе и коррупционными.

К таковым, несомненно, следует отнести дополнение части 1 статьи 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» Уголовного кодекса Российской Федерации новым пунктом «о», признающим отягчающим обстоятельством совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел.⁴

Распространено мнение, что криминализация деяния удерживает человека от подобного поведения, а применение наказания к тем, кто совершил преступление, предупреждает совершение новых преступлений, как осужденным, так и иными лицами. На практике, расчет на подобный эффект оправдывается далеко не всегда.

Правовое регулирование осуществляется не только распределением прав и обязанностей, но и нормативным закреплением средств психологического воздействия, склоняющих к желаемому поведению. Наряду с угрозой государ-

¹ Далее ОВД

² По данным ГИАЦ МВД России (форма статистической отчетности 1-КОР).

³ Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:<http://kremlin.ru/news/17461> (дата обращения: 30.10.2013).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2010 г. № 122-ФЗ // Российская газета. 2010. № 5242.

ственного принуждения роль стимулятора, и притом не в меньшей степени, играет обещание и предоставление определенного рода поощрений.¹

Основной целью поощрительных мер и норм является стимулирование социальной переориентации лиц, еще не совершивших или уже совершивших преступление.

Дословный перевод термина «стимул» (от лат. stimulus) – острый металлический наконечник на шесте, которым погоняют буйвола, запряженного в повозку.

В современной науке стимулирование трактуется следующим образом:

- как метод воздействия на трудовое поведение работника, опосредствованного через его мотивацию;
- побуждение к труду через удовлетворение различных потребностей личности, что выступает в качестве компенсации за трудовое усилие;
- ориентация на получение удовлетворения от трудового процесса и результатов труда в целом;
- побуждение человека к определенному позитивному поведению.²

В определении понятия «стимулирование» в качестве исходной дефиниции выступает «стимул», понимаемый как рычаг внешнего воздействия на человека, ориентирующего его деятельность на достижение целей организации; как побудительная причина, толчок; заинтересованность в чем-нибудь; как внутреннее или внешнее стремление дать стимул к чему-нибудь, заинтересовать чем-нибудь, активизировать деятельность.

В свою очередь, в зависимости от содержания стимулы делятся на моральные и материальные.³

Стимулирование (как моральное, так и материальное) представляет собой метод опосредованного, через мотивацию, воздействия на поведение человека.

Моральное стимулирование в системе МВД выражается: поощрением государственной или ведомственной наградой, занесением в Книгу почета, помещением фотографии на Доску почета, присвоением звания с вручением диплома «Лучший по профессии» и т.д.

Материальное стимулирование предполагает реализацию комплекса различного рода материальных благ, получаемых персоналом за индивидуальный или групповой вклад в результаты деятельности организации, посредством профессионального труда, творческой деятельности и требуемых правил поведения.⁴

¹ Маляева Е.О., Маляев К.В. К вопросу о поощрительных нормах // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2001. № 2. С.177-180.

² Мескон М.Х., Альбер М., Хедоури Ф. Основы менеджмента /пер. с англ. М., 2000.С.365.

³ Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е., Экономика и социология труда. М., 1999. С.344.

⁴ Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учеб. /А.Я. Кибанов и др.; под. ред. А.Я. Кибанова. М., 2011.С.11.

В ходе изучения практики морального и материального стимулирования установлены примеры сочетания одновременного применения указанных мер.¹

Если обратиться к историческому опыту предпринятых попыток государственного стимулирования правопослушного поведения должностных лиц, то ярким примером может послужить указ Петра I от 1713 года, согласно которому лицу, заявившему на коррумпированного чиновника, доставалось все движимое и недвижимое имущество этого должностного лица, а в случае если это сделает достойный гражданин, то ему доставался и чин лица, злоупотребляющего по должности.²

В настоящее время актуализируется необходимость разработки программы (мероприятий) по стимулированию антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, в особенности органов внутренних дел. В связи с этим представляет интерес интервью статс-секретаря – заместителя министра внутренних дел Российской Федерации С.П. Булавина газете «Комсомольская правда», в котором он озвучил положительный опыт Республики Татарстан в данном направлении: «... В МВД по Республике Татарстан на протяжении десяти лет существует программа поощрений за отказ от взятки. Полицейский, изобличивший взяткодателя, получает премию в размере предложенной ему суммы вознаграждения. Оно выплачивается лишь в том случае, если факт взятки документально подтвержден и по нему возбуждено уголовное дело».³ Заместитель министра также высказал мнение и о том, что такой подход заслуживает внимания.⁴

Имеющийся личный опыт работы одного из авторов в подразделениях по профилактике коррупционных и иных правонарушений среди личного состава органов внутренних дел позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует систематизированная информация о количественных характеристиках мероприятий, связанных со стимулированием отказа от взяток на территории Российской Федерации. Однако известны факты поощрения сотрудников ОВД за отказ от взятки в ряде регионов Российской Федерации.⁵

¹ Например, в 2011 году за отказ от взятки денежной премией и медалью МВД России «За доблесть в службе» поощрен заместитель начальника полиции по оперативной работе межмуниципального отдела МВД России «Адыгейский» Марат Рамазанович Гиш // Официальный сайт газеты «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2013/01/30/reg-ufo/premia-anons.html> (дата обращения: 30.10.2013).

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.16. Кн.8. С.485-486.

³ Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL:<http://www.kp.ru/daily/25833/2807605/> (дата обращения: 30.10.2013).

⁴ Там же.

⁵ Республика Адыгея – официальный сайт газеты «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2013/01/30/reg-ufo/premia-anons.html> (дата обращения: 30.10.2013), Республика Марий Эл – официальный сайт информационного агентства «Regnum». URL:

Обобщение практики применения такого вида материального стимулирования показывает, что в органах внутренних дел применяются следующие виды поощрения за отказ сотрудника от предложенной взятки:

- 1) разовые акции по премированию отдельных сотрудников ОВД;¹
- 2) PR-кампании² по выплате денежных премий в рамках определенного подразделения внутренних дел;³
- 3) Сложившаяся практика, в ходе которой применяются меры материального стимулирования на постоянной основе⁴.

В настоящее время существует опыт систематических выплат денежных премий за отказ от взятки в Республике Татарстан. Так, с 2002 года в целях профилактики коррупционных проявлений в органах МВД по Республике Татарстан и совершенствования системы морального и материального стимулирования личного состава в МВД по Республике Татарстан действует установленный порядок выдачи денежного вознаграждения сотрудникам, отказавшим-

<http://www.regnum.ru/news/1079258.html> (дата обращения: 30.10.2013), Республика Татарстан - официальный сайт газеты «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/393700> (дата обращения: 30.10.2013), Республика Хакасия – официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <http://www.kp.ru/daily/24555.4/730806/> (дата обращения: 30.10.2013), Вологодская область – официальный сайт информационно-справочного портала «Pravda.ru». URL: <http://www.pravda.ru/society/how/defendrights/16-05-2012/1115135-vzyatka-0/> (дата обращения: 30.10.2013), Ивановская область – официальный сайт газеты «Российская газета». URL: <http://www.rg.ru/2006/08/09/vzjatki.html> (дата обращения: 30.10.2013), Калужская область – официальный сайт информационно-справочного портала «Gorod48.ru». URL: <http://gorod48.ru/news/9051/> (дата обращения: 30.10.2013), Пензенская область – официальный сайт информационного портала «Newsland». URL: <http://newsland.com/news/detail/id/830305/> (дата обращения: 30.10.2013), Тюменская область – официальный сайт ГИБДД Тюменской области URL: <http://gibdd72.ru/index.php?id=264> (дата обращения: 30.10.2013).

¹ В ходе исследования установлено, что разовые акции по премированию сотрудников ОВД за отказ от взятки имели место в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Адыгея, Республика Марий Эл, Вологодская область, Ивановская область, Калужская область, Пензенская область.

² PR — public relations (паблик рилейшнз). В дословном переводе с английского означает «связи с общественностью». PR-кампания – мероприятия для осуществления важной общественно-политической или социальной задачи, нацеленной на улучшение имиджа (образа, репутации) субъекта связей с общественностью и поддержание гармоничных отношений с общественностью. См.: Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз: учебник. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009.

³ В 2009 году ГИБДД ГУВД по Тюменской области провела PR-кампанию «Честь дороже взятки». Сотрудники ГИБДД, которые зафиксировали факт дачи им взятки и процессуально верно его оформили, получили премию, в 10 раз превышающую предлагавшуюся сумму. Официальный сайт ГИБДД Тюменской области URL: <http://gibdd72.ru/index.php?id=264> (дата обращения: 30.10.2013).

⁴ В ходе обобщения информации о практике применения мер материального стимулирования в органах внутренних дел Российской Федерации установлено, что в МВД по Республике Татарстан и МВД по Республике Хакасия существует практика материального стимулирования сотрудников ОВД за отказ от взятки на постоянной основе, которая применяется по настоящее время.

ся от получения незаконного денежного вознаграждения при исполнении служебных обязанностей.

Механизм поощрения реализовывался следующим образом: на основании мотивированного ходатайства руководителя органа или подразделения внутренних дел на имя министра внутренних дел по Республике Татарстан, с приложением копии приговора суда, постановления о возбуждении уголовного дела в отношении взяточдателя, уведомления о факте обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, служебной характеристики и справки-объективки на сотрудника издавался отдельный приказ о поощрении. Премирование по данным приказам осуществлялось исключительно за счет средств республиканского бюджета (за год общая сумма выплат варьировалась от 100 до 550 тысяч рублей).

После 1 января 2012 года, в связи с переходом на федеральное финансирование, такой вид поощрения стал включаться в один из пунктов ежемесячного приказа «О награждении сотрудников МВД по Республике Татарстан» под фабулой: «За добросовестное исполнение служебных обязанностей, проявленную инициативу и профессионализм при раскрытии преступлений коррупционного характера», за счет средств федерального бюджета. При этом механизм реализации поощрения не претерпел изменений.

За период с 2002 года по настоящее время за отказ от предложенной взятки поощрены 182 сотрудника органов внутренних дел Республики Татарстан на общую сумму 2 966 520 руб.¹

По итогам проведенного нами исследования и практики поощрения за отказ от взятки предложено следующее определение понятия «отказ от взятки».

Отказ от взятки – это активная, деятельностная форма поведения сотрудника органов внутренних дел, которая выражается в информировании в установленном порядке вышестоящего должностного лица о факте обращения к нему (сотруднику) третьих лиц с целью его склонения к совершению коррупционных преступлений (в форме дачи взятки) и обязательном согласии сотрудника на организацию проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях документирования действий взяточдателя.

В ходе проведенного авторами исследования обозначен круг проблем, решение которых позволит более эффективно применять данный вид материального стимулирования, к которым следует отнести:

¹ По проведенному авторами исследованию фактов премирования сотрудников ОВД Республики Татарстан за отказ от взятки (исследованию было подвергнуто абсолютное число всей совокупности приказов о поощрении личного состава МВД по Республике Татарстан за период 2002-2013 гг.).

- отсутствие утвержденных программ материального стимулирования сотрудников ОВД, действующих на постоянной основе;
- отсутствие четкой регламентации алгоритма действий сотрудника ОВД по фактам обращения к нему с целью склонения к совершению коррупционных преступлений;
- отсутствие современных методик по документированию и фиксации противоправных действий взяточдателя в отношении сотрудников ОВД.

Полагаем, что создание механизма по стимулированию антикоррупционного поведения сотрудников ОВД за отказ от взятки станет одной из эффективных мер по предупреждению проявлений коррупции среди личного состава ОВД.

Файзрахманова Л.И.
(КЮИ МВД России)

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Активизация противодействия коррупции в органах внутренних дел совпала по времени и направленности с мерами по совершенствованию деятельности МВД России.

«Одной из основных задач реформирования МВД является борьба с коррупцией. В этой сфере у нас уже есть результаты, достижения. Работа выстроена таким образом, что мы рассматриваем персонально, особенно тщательно каждый факт коррупции в наших рядах», – подчеркнул Владимир Колокольцев, выступая 17 октября 2012 года на «правительственном часе» в Госдуме. «Наша позиция – не скрывать факты коррупции в наших рядах. Навести порядок в наших рядах можно только после кропотливой работы», – отметил Колокольцев.

Исследователи вопросов противодействия коррупции в органах внутренних дел определяют коррупцию как массовое, системное явление, обусловленное уровнем развития российского общества и показателем коррупции в нем, выражающееся в использовании сотрудником органа внутренних дел своего служебного положения вопреки интересам службы, наносящее урон авторитету органа внутренних дел, с целью получения выгоды материального или нематериального характера.¹

К сожалению, в последние годы в сфере деятельности органов внутренних дел имеют место негативные явления, в значительной части – коррупционной направленности. Речь идет о росте выявленных нарушений служебной дис-

¹ Занина Т.М., Позднякова Е.В. К вопросу о коррупции в органах внутренних дел // Общество и право. 2009. № 3. С.239.

циплины и законности среди личного состава органов внутренних дел. Необходимо отметить, что это обстоятельство во многом обусловлено активизацией работы самих органов внутренних дел в указанной сфере.

Из года в год более 70% зарегистрированных преступлений коррупционной направленности составляют превышение должностных полномочий, получение взятки и мошенничество.¹

Согласно данным МВД России, в 2010 году за совершение должностных преступлений уголовные дела возбуждены в отношении 2586 сотрудников (2009 г. – 2717, уменьшение на 4,8%), в том числе по фактам получения взяток в отношении 676 (2009 г. – 695, уменьшение на 2,7%), злоупотребления служебным положением – 433 (2009 г. – 497, уменьшение на 12,9%).² Тенденция к снижению числа должностных преступлений, в том числе коррупционной направленности, сохраняется и в последующий период.

Так, за 6 месяцев 2013 года на 11,1% произошло снижение числа возбужденных уголовных дел в отношении рядового и начальствующего состава за совершение должностных преступлений – 958 (6 мес. 2012 – 1077), в том числе: на 11,8% за взяточничество – 232 (6 мес. 2012 г. – 263); на 22,3% за превышение должностных преступлений – 393 (6 мес. 2012 г. – 506).³

В рамках мер по профилактике и преодолению коррупции в Министерстве внутренних дел реализуется пакет законодательных и иных нормативных правовых актов, программ и планов. В первую очередь, необходимо отметить федеральные законы «О полиции»,⁴ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,⁵ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,⁶ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел, которые отвечают современным реалиям жизни и содержат ряд положений, в том числе антикоррупционной направленности.

¹ Раскина Т.В. Состояние коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и перспективные направления противодействия ей // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11. С.41.

² Обзор о состоянии дисциплины и законности среди личного состава органов, подразделений и учреждений системы МВД России в 2010 году, подготовлен ДКО МВД России.

³ Обзор состояния служебной дисциплины и законности среди личного состава органов, организаций и подразделений системы МВД России за шесть месяцев 2013 года, подготовлен ДГСК МВД России.

⁴ О полиции: Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ//Российская газета. 2011. 8 февраля.

⁵ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ//Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 01.12.2011.

⁶ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ//Российская газета. 2011. 21 июля.

Одним из важнейших инструментов, призванных предупреждать негативные проявления коррупционной направленности среди личного состава органов внутренних дел, на наш взгляд, является институт поручительства.

В соответствии с ч.7 ст.17 Федерального закона РФ от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ на гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, оформляется личное поручительство, которое состоит в письменном обязательстве сотрудника органов внутренних дел, имеющего стаж службы не менее трех лет, о том, что он ручается за соблюдение указанным гражданином ограничений и запретов, установленных для сотрудников ОВД федеральными законами Российской Федерации.¹

Для реализации указанного положения был разработан порядок оформления поручительства и категории должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство.²

Целями оформления личного поручительства в практике органов внутренних дел стали:

- Укрепление служебной дисциплины и законности среди сотрудников, предупреждения происшествий и правонарушений с их участием.
- Формирование высококвалифицированного управленческого звена кадров органов внутренних дел, снижение текучести кадров.
- Повышение ответственности руководителей и иных должностных лиц органов внутренних дел за принимаемые кадровые решения.
- Устранения коррупционных рисков и улучшения качества отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел.
- Предотвращение возможности формирования коррупционных связей.

К числу должностей, при назначении на которые оформляется личное поручение, отнесены должности среднего и старшего начальствующего состава в подразделениях центрального аппарата МВД России, должности рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего состава в территориальных органах МВД России, образовательных учреждениях (за исключением курсантов и слушателей), научно-исследовательских, медико-санитарных и санаторно-курортных организациях системы МВД России, окружных управлениях материально-технического снабжения системы МВД России, представительствах МВД России за рубежом и в иных организациях и подразделениях, созданных

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ//Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru), 01.12.2011.

² Об утверждении порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел российской федерации и категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство: приказ МВД РФ от 18 мая 2012 года № 522// СПС КонсультантПлюс.

для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.¹

Отдельно стоит отметить, что к поручителю предъявляются определенные требования, а именно:

1. Наличие стажа службы не менее трех лет.
2. Отсутствие дисциплинарных взысканий, наложенных в письменной форме.
3. Поручитель не должен состоять в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с рекомендуемым им лицом.
4. Замещение равнозначной или вышестоящей должности по отношению к должности, на которую планируется назначение рекомендуемого лица.

Поручитель может быть в установленном порядке назначен наставником рекомендованного им лица, если они проходят службу в одном подразделении. При этом в должностной регламент (должностную инструкцию) поручителя включается обязанность в течение двух лет оказывать рекомендованному им лицу на периодической основе помощь в адаптации к условиям службы в органах внутренних дел, а также знать о соблюдении им ограничений и запретов, установленных для сотрудников Федеральным законом "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и другими федеральными законами.

Приказ МВД России от 18 мая 2012 года № 522² предусматривает, что, в случае если поручитель и рекомендованное им лицо проходят службу в разных подразделениях, руководитель (начальник) рекомендованного лица по запросу поручителя направляет ему информацию о прохождении службы в органах внутренних дел рекомендованным лицом, в том числе о применении к нему мер поощрения, о наложении дисциплинарных взысканий, об увольнении со службы в органах внутренних дел с указанием основания.

Представляется важным, что результаты поручительства отражаются в документах, характеризующих служебную деятельность поручителя, и учитываются при принятии управленческих решений.

Необходимо отметить, что поручитель несет моральную ответственность перед служебным коллективом, в котором проходит службу рекомендованное им лицо, за соблюдение указанным лицом соответствующих ограничений и за-

¹ См. подробный перечень должностей в приказе МВД России от 18 мая 2012 года № 522 «Об утверждении порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел российской федерации и категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство».

² Об утверждении порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел российской федерации и категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство: приказ МВД РФ от 18 мая 2012 года № 522// СПС КонсультантПлюс.

претов, а в случае допущения проступков рекомендованным лицом – подлежит дисциплинарной ответственности.

Поручитель привлекается к дисциплинарной ответственности в случае расторжения контракта и увольнения рекомендованного лица в течение двух лет после поступления на службу в органы внутренних дел по следующим основаниям:

- в связи с несоответствием сотрудника замещаемой должности в органах внутренних дел - на основании рекомендации аттестационной комиссии;
- в связи с грубым нарушением служебной дисциплины;
- в связи с неоднократным нарушением служебной дисциплины при наличии у сотрудника дисциплинарного взыскания, наложенного в письменной форме приказом руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя;
- в связи с несоблюдением сотрудником ограничений и запретов, установленных федеральными законами;
- в связи с утратой доверия.
- в связи с представлением сотрудником подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в органы внутренних дел, а также в связи с представлением сотрудником в период прохождения службы в органах внутренних дел подложных документов или заведомо ложных сведений, подтверждающих его соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в части, касающейся условий замещения соответствующей должности в органах внутренних дел, если это не влечет за собой уголовную ответственность;
- в связи с осуждением сотрудника за преступление, а также в связи с прекращением в отношении сотрудника уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием;
- в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.¹

На современном этапе уже имеется практика привлечения поручителей к дисциплинарной ответственности за нарушения закона рекомендованными лицами. Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий на 174 км автодороги МЗ «Украина» были задержаны с поличным при получении взятки два сотрудника отдельного батальона УГИБДД УМВД России по Калужской области.

¹ См. ст. 82 Федерального закона РФ от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; п.14.1 приказа МВД России от 18 мая 2012 года № 522 «Об утверждении порядка оформления личного поручительства при поступлении на службу в органы внутренних дел российской федерации и категорий должностей, при назначении на которые оформляется личное поручительство».

Офицеры полиции получили взятку за беспрепятственный пропуск грузового транспорта, имеющего нарушения правил перевозки. Все материалы по данному факту были переданы в следственные органы, оперативное сопровождение осуществляло ОРЧ СБ УМВД.

По данному факту начальником УМВД России по Калужской области назначена служебная проверка. Задержанные сотрудники отстранены от исполнения служебных обязанностей подлежат увольнению из органов внутренних дел по отрицательным мотивам.

Начальником областного управления принято решение об увольнении непосредственного руководителя (поручителя) задержанных, командира роты отдельного батальона ДПС УГИБДД УМВД. Заместитель командира батальона по работе с личным составом отстранен и понижен в занимаемой должности.¹

В январе 2013 года по подозрению в похищении человека, лишении свободы с применением насилия и оружия, а также вымогательстве были задержаны пятеро москвичей. При установлении личности задержанных выяснилось, что один из них работает в полиции в звании капитана и должности оперуполномоченного одного из подразделений столичного Главка. По указанию начальника ГУ МВД России по г. Москве была назначена служебная проверка, по итогам которой освобожден от занимаемой должности с последующим увольнением из органов внутренних дел начальник ОСБ УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве, который давал согласие на прохождение переаттестации этого офицера. Кроме того, к строгой дисциплинарной ответственности привлечены два поручителя: заместителю начальника – начальнику полиции ОМВД России по району «Перово» объявлено о неполном служебном соответствии, а начальнику ОУР ОМВД России по району «Перово» – строгий выговор.²

В связи с этим отдельные исследователи вопросов предупреждения коррупционных правонарушений в органах внутренних дел отмечают, что сложившаяся в последнее время тенденция привлечения к обоюдной ответственности, как сотрудника, допустившего проступок или преступление, так и непосредственно руководителя за упущения по службе, приведшее к совершению данного деяния, видится нецелесообразной и несправедливой.³ Получается, что самому преступнику по законодательству РФ гарантируется справедливое наказание с учетом его вины и право на реабилитацию, а к руководителю ОВД (чаще помощнику по воспитательной работе) при условии, например, даже его личной многолетней, безупречной службы государству за деяние другого при-

¹ Информация Пресс-центра МВД России от 19 июля 2012 г. // <http://mvd.ru/news/item/149989/>

² Информация Пресс-центра МВД России от 17 Января 2013 г. // <http://mvd.ru/news/item/805037/>

³ Новоселов С.А., Трунцевский Ю.В. Повышение эффективности предупреждения преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками ГИБДД, как условие организации дальнейшего реформирования ОВД РФ согласно дорожной карте // Административное и муниципальное право. 2013. № 4. С.324-325.

меняется позорное увольнение из органов внутренних дел. В целях восстановления справедливости наказания, гарантированности личного участия такого руководителя в процессе воспитания подчиненных сотрудников необходимо исходить из индивидуализации каждого происшествия, использовать оценочные критерии деятельности и его участия в процессе обучения и воспитания личного состава.

Кроме того, на практике личное поручительство подчас носит формальный характер. Руководитель вынужден находить таких поручителей из числа личного состава, лиц, которые на момент рассмотрения вопроса приема на службу в органы внутренних дел РФ вообще не знают кандидата. А ведь личное поручительство, как уже отмечалось, это гарантия перед руководством органа внутренних дел того, что порученный в период службы будет безусловно выполнять свои обязанности и не будет замешан в коррупционных связях.¹

Таким образом, личное поручительство, несомненно, является действенным инструментом предупреждения коррупции среди сотрудников органов внутренних дел, однако механизм реализации его на данный момент далек от совершенства и нуждается в доработке.

Проникновение коррупции в ОВД влечет безнаказанность лиц, виновных в совершении административных правонарушений, уголовных преступлений; укрытие преступлений и рост латентности нарушений криминального и некриминального характера; невозмещение потерпевшим причиненного материального и морального ущерба; снижение авторитета всех правоохранительных органов.² Борьба с коррупцией в ОВД должна быть направлена не только на выявление и привлечение к установленной законом ответственности виновных лиц, но и, главным образом, на устранение обстоятельств, создающих саму возможность совершения преступлений коррупционной направленности.

¹ Там же. С.325.

² Раскина Т.В. Состояние коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и перспективные направления противодействия ей // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11. С.43.

Шляхтин Е.П.
(КЮИ МВД России)

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ, ПРЕСЕЧЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
С ПОМОЩЬЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Противодействие всем видам проявлений коррупции, в числе которых взяточничество, злоупотребление и превышения полномочий, расхищение бюджетных средств и незаконное использование государственного (муниципального) имущества, земельных участков, является важнейшей задачей не только оперативных подразделений полиции, но всех органов и учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В основу проводимых оперативно-розыскных и иных мероприятий заложены положения Национального плана противодействия коррупции, плана МВД России на 2012-2013 гг. и других нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупционным проявлениям. По данному направлению деятельности осуществляется тесное взаимодействие по вопросам антикоррупционной политики с Федеральным Собранием Российской Федерации, аппаратами Президента и Правительства РФ, Генеральной прокуратурой России, Следственным комитетом РФ, иными ведомствами, общественными организациями и СМИ.

На уровне субъектов Российской Федерации также проводится аналогичная работа. Так, например, в Республике Татарстан в рамках реализации антикоррупционной политики был предпринят комплекс организационно-практических мер. Так, например, только в начале текущего 2013 года было проведено отдельным блоком рассмотрение вопроса «О результатах работы ОВД республики по выявлению и пресечению коррупционных преступлений, фактов хищений бюджетных средств и задачах на предстоящий период» на заседании коллегии МВД по РТ (№ 1 КМ от 21 января 2013 г.). Дополнительно результаты работы республиканских ОВД по линии выявления должностных преступлений в первом квартале 2013 года рассматривались на заседании коллегии МВД по РТ (№ 3 КМ от 19.04.2013 г.). Помимо этого, 12 апреля 2013 года проведено совещание МВД по РТ в режиме видеоконференции, на котором рассмотрены результаты работы ОВД по пресечению преступлений в сфере строительства, ЖКХ и дорожного хозяйства, а также по выявлению преступлений, связанных с хищением бюджетных средств.

Другим важным направлением деятельности МВД по РТ была организация взаимодействия с государственными органами власти. Так, 12 апреля 2013

года состоялось заседание Совета при Президенте РТ по вопросу «Об эффективности принимаемых профилактических мер в целях пресечения нарушений при использовании бюджетных средств и распоряжении имуществом, находящимся в государственной собственности». Также очередное заседание Совета при Президенте РТ по противодействию коррупции было проведено 12 сентября 2013 года с рассмотрением вопроса о выявленных фактах аффилированности коммерческих организаций. В составе межведомственной комиссии экспертной группы (с обязательным участием сотрудников УЭБиПК МВД по РТ) для проведения проверочных мероприятий были осуществлены выезды в Камско-Устьинский, Мамадышский, Мензелинский, Муслюмовский, Рыбно-Слободский, Спасский и Черемшанский муниципальные районы. По результатам комплексного анализа работы по противодействию коррупции в 2012 году направлены материалы в Управление Президента РТ по вопросам антикоррупционной политики для формирования сводного отчета.

Силами сотрудников УЭБиПК МВД по РТ постоянно проводится мониторинг оперативной обстановки и анализ выявленных должностных преступлений. В результате разработано и направлено в ОВД: 10 аналитических материалов, 16 методических рекомендаций и экспресс-информаций, а также 9 указаний. В рамках оказания методической и практической помощи осуществлены выезды в ОВД. В результате проведенных мероприятий выявлены коррупционные преступления в Агрызском, Альметьевском, Бавлинском, Буинском, Высокогорском, Камско-Устьинском, Лаишевском, Лениногорском, Мензелинском, Муслюмовском, Нижнекамском, Новошешминском, Пестречинском, Рыбно-Слободском, Сабинском, Сармановском, Спасском, Тукаевском, Черемшанском и Чистопольском муниципальных районах. В результате чего в РТ количество выявленных коррупционных преступлений составило 1122 факта.

По итогам 10 месяцев 2013 года в Республике Татарстан выявлено 997 преступлений против государственной власти и интересов службы (+20,3% к АППГ). Анализ должностных преступлений представлен в таблице 1.

Таблица 1.

Должностные преступления	10 мес. 2012 г.	10 мес. 2013 г.	+/- (%)
Всего в том числе:	829	997	20,3
фактов взяточничества (ст.290,291, 291.1)	176	258	46,6
злоупотребление должными полномочиями (ст.285)	215	184	-14,4
превышение должностных полномочий (ст.286)	60	187	211,7
незаконное участие	2	0	-100,0

Должностные преступления	10 мес. 2012 г.	10 мес. 2013 г.	+/- (%)
в предпринимательской деятельности (ст.289)			
получение взятки (ст.290)	141	135	-4,3
дача взятки, посредничество во взяточничестве (ст.291, 291.1)	35	123	251,4
служебный подлог (ст.292)	365	358	-1,9
халатность (ст.293)	11	10	-9,1

Статистические показатели выявленных должностных преступлений в различных отраслях экономики выглядят следующим образом:

- распоряжение недвижимым госимуществом – 348 преступлений,
- государственное управление – 368 преступлений,
- здравоохранение и соц.обеспечение – 203 преступления,
- образование – 63 преступления, из которых – 4 в вузах,
- строительство – 22 преступления,
- агропромышленный комплекс – 14 преступлений.

Сумма ущерба, причиненного бюджетам, составила 219,5 млн рублей.

Выявлено 258 фактов взяточничества (+78,1% к АППГ), из которых 6 в крупном размере. Общая сумма незаконных денежных вознаграждений составила 4 млн 450 тысяч рублей (средний размер взятки – 17 тысяч рублей).

Выявлено 135 фактов получения взятки (-4,3%), 80 фактов дачи взятки (100%) и 43 факта посредничества во взяточничестве (100%).

В суды направлены уголовные дела по 741 коррупционному преступлению (48,5%). За совершение коррупционных преступлений осуждены 232 человека, из которых по главе 30 УК РФ – 172 лица (60,7%).

Структура по должностным лицам, привлеченным к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений:

- федеральных государственных органов – 19 человек,
- республиканских органов и учреждений – 46 человек,
- муниципальных органов и учреждений – 81 человек, в том числе 33 представителя выборных органов власти,
- высших учебных заведений – 4 человека,
- правоохранительных органов – 16 человек.

Осуждено 66 граждан, пытавшихся подкупить должностных лиц.

За 10 месяцев 2013 года в Татарстане выявлено 41 преступление, совершенное против интересов службы в коммерческих и иных организациях (-4,7%), из которых 16 фактов коммерческого подкупа (соответствует АППГ).

Анализ коррупционных преступлений по Республике Татарстан показывает, что, прежде всего, факты взяточничества широко распространены среди представителей органов государственной власти, наделенных функциями согласования разрешительных документов, а также осуществляющих проверки субъектов предпринимательства.

Признавая высочайшую опасность коррупции в сфере государственной и муниципальной власти и управления, на наш взгляд, необходимо учитывать, что она может существовать и в иных сферах власти и управления. Формирование линии поведения государственных и муниципальных служащих, не относящихся к категории должностных лиц, или управляющих и служащих коммерческих и иных организаций, учреждений и предприятий путем подкупа не менее опасно, чем проявления должностной коррупции, поскольку обусловленная подобным подкупом продажность указанных лиц игнорирует какие-либо интересы, кроме собственных. На практике это ведет к нарушению экономических законов и принципов хозяйствования, к неразумному и нерациональному управлению экономическими процессами и, в конечном итоге, оборачивается неисчислимым ущербом для государства в целом, как материального, так и нематериального характера. Анализируя вредоносное воздействие коррупционной преступности на экономическую и иную безопасность, необходимо отметить, что она как самостоятельное явление обладает своими специфическими характеристиками, выделяющими ее в отдельную группу преступлений.

К их числу, на наш взгляд, необходимо отнести:

- распространенность (коррупции подвержены практически все эшелоны власти и сферы деятельности государства и общества);
- вредоносность (ущерб от коррупционной преступности часто не поддается какой-либо материальной оценке, падает доверие граждан и общества к органам государственной и муниципальной власти);
- высокая степень латентности (выявляется не более 1 % коррупционных преступлений);
- высокий уровень рецидива и профессиональной преступности;
- высокая степень преступности высокообразованных субъектов;
- тесный контакт с организованной преступностью.

Все перечисленные характеристики коррупционной преступности уже сами по себе свидетельствуют о ее угрозе безопасности и нормальному функционированию российского государства и, в первую очередь, в его экономической сфере.

Современное международное уголовное право не ограничивает понятие коррупции злоупотреблением государственной властью, включая в него неправомерные действия должностных лиц коммерческих организаций, а также относя к коррупционным преступлениям, кроме взяточничества (подкупа), ряд

преступных деяний, связанных со злоупотреблением служебным положением. Так, Конвенция ООН против коррупции,¹ принятая Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года, классифицирует все виды коррупции на две группы: коррупция в публичном секторе и коррупция в частном секторе. Само понятие коррупции в содержательном плане значительно шире понятия взяточничества либо коммерческого подкупа, независимо от того, совершаются ли действия однократно или систематически. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые оперативными подразделениями полиции, прежде всего, по линии экономической безопасности и противодействия коррупции,² ряд подобных уголовных дел по коррупционным преступлениям не доходит до суда либо прекращается во время или по завершении судебного следствия. Это может вызывать удивление, потому что в настоящее время в Российской Федерации имеется ряд основополагающих нормативных правовых актов,³ которые определяют целостную концепцию борьбы с коррупционными преступлениями не только во всех ветвях государственной и муниципальной власти. На наш взгляд, причины недостаточно эффективной деятельности соответствующих правоохранительных органов лежат во многом вне сферы их повседневной оперативно-служебной деятельности и, прежде всего, вне оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений полиции. Анализ практики противодействия коррупционным проявлениям со стороны специализированных полицейских подразделений системы МВД России показывает, что речь здесь идет не только в несовершенстве российского законодательства, недостатках организации и деятельности правоохранительной системы, недостаточной (а порой низкой) эффективности выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия коррупционных преступлений, активном противодействии со стороны должностных лиц, совершивших подобные противоправные деяния, но, прежде всего, речь должна идти об отсутствии единой целенаправленной предупредительной и в то же время карательной политики российского государства, невзирая на ранги

¹ См. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.// Российская юстиция. 2004. № 4.

² Далее ЭБиПК.

³ Например, Федеральные законы от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (с изм. и доп. на 30.09.2013 г.); от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп. на 02.11.2013 г.); указы Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 613 "Вопросы противодействия коррупции"; от 13 марта 2012 г. № 297 "О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" (с изм. и доп. от 19 марта 2013 г.) и некоторые другие нормативные правовые акты// Информационно-справочная система «Гарант аэро», дата обращения 09.12.2013 г.

и былые заслуги, начиная от федерального министра и завершая «последним» государственным или муниципальным служащим.

Проведенный нами анализ деятельности специализированных полицейских подразделений органов внутренних дел системы МВД России¹ показывает недостаточно эффективную организацию их оперативно-служебной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию коррупционных преступлений, недостаточное (а иногда ненадлежащее) их документирование, а также ошибку, допускаемые при реализации оперативных материалов.

Так, например, в современных условиях функционирования МВД России наиболее эффективным путем борьбы с взяточничеством должностных лиц и коммерческим подкупом в деятельности управляющих лиц является задержание виновного лица с поличным. При документировании факта получения взятки (подкупа) важнейшее значение имеет применение аудио- и видеотехники.

Вместе с тем, как показывает практика ОВД, качество проводимых оперативно-розыскных и специально-технических мероприятий часто не отвечает требованиям, необходимым для последующего использования аудио- и видеозаписей задержаний виновных лиц в качестве доказательств при расследовании уголовных дел и в ходе судебных разбирательств. Порой взяточники просчитывают или угадывают приемы, применяемые оперативными работниками, срывают операции по документированию действий коррупционеров и т.д. В результате сотрудниками специализированных подразделений полиции нередко не реализуются дела оперативного учета, следователями прекращаются уголовные дела, а судьями выносятся оправдательные приговоры в отношении лиц, совершивших преступления коррупционной направленности.

Принципиальной сложностью на всех этапах деятельности сотрудников подразделений ЭБиПК по предупреждению, пресечению, выявлению и раскрытию коррупционной направленности является активное противодействие со стороны коррумпированных лиц и их преступного или дружественного по тем или иным причинам к ним окружения, а также достаточно широкое освещение в средствах массовой информации, каким образом выявляют, документируют и привлекают к ответственности лиц, виновных в противоправных деяниях коррупционной направленности. Поэтому, на наш взгляд, важно на первоначальном этапе учета и анализа информации, на основе планирования дальнейших оперативно-розыскных мероприятий² сотрудникам специализированных оперативных подразделений полиции правильно определять оперативно-розыскную характеристику преступлений коррупционной направленности. Подводя итоги существующих различных точек зрения теоретиков и практиков, специализи-

¹ Далее ОВД.

² Далее ОРМ.

рующихся в вышеуказанной сфере борьбы с преступностью, нами предлагается рассматривать следующие элементы, наиболее часто включаемые в структуру оперативно-розыскной характеристики преступлений коррупционной направленности, а именно:

- характеристика подкупающего лица;
- отдельные уголовно-правовые признаки конкретного преступления;
- способ совершения экономических преступлений и предмет преступного посягательства;
- личность преступника, в том числе нравственно-психологические и специальные особенности личности преступников;
- мотивация криминального поведения;¹
- организованные формы совершения преступления и ряд других.

В теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел² давно подмечено, что к особенностям выявления и раскрытия взяточничества и коммерческого подкупа как центральным, основным проявлениям коррупции следует отнести их неразрывную связь с совершением других видов преступлений. Так, достаточно типично сочетание совершения коррупционных преступлений в связи с хищениями³ и иными подобными преступлениями экономической направленности. Как правило, коррупционные преступления характеризуются следующими обязательными признаками:

- они всегда представляют собой сделку между должностным или служащим лицом и лицом, заинтересованным в их определенном поведении;
- эта сделка носит обоюдно возмездный характер, от нее выигрывают обе стороны (однако возмездность здесь далеко не всегда является материальной);
- эта сделка заведомо незаконна, так как она противоречит позитивному законодательству (например, законодательству о государственной или муниципальной службе и уголовному законодательству, запрещающему под страхом наказания определенное поведение);
- эта сделка в большинстве случаев предопределяет поведение должностного лица или служащего при исполнении им своих служебных обязанно-

¹ См., напр.: Субачев С.Ю. Организация и тактика предупреждения и раскрытия преступлений в сфере банковского кредитования: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1999. С.14; Парамонов А.А. Взаимодействие таможенной службы с органами внутренних дел в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил: дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С.40.

² Далее ОРД ОВД.

³ См. подробнее: Егорова Н. Взятничество и хищения: проблемы квалификации // Российская юстиция. 1996. № 7. С.35; Панченко П.Н. Квалификация должностных преступлений, совершаемых в сфере экономики: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1995 и др.

стей, вне зависимости от того, действует ли он в соответствии с этими обязанностями или нарушает их.

В настоящее время, помимо таких традиционных проявлений коррупции, как получение взяток и злоупотребление служебным положением, можно выделить следующие характерные формы коррупционного поведения:

- непосредственное участие должностных лиц и государственных служащих в коммерческой деятельности для извлечения личной или корпоративной прибыли;
- использование служебного положения для перекачки государственных средств в коммерческие структуры и обналичивания денег;
- предоставление льгот для своей корпоративной группы с отвлечением государственных ресурсов;
- использование служебного положения для воздействия на средства массовой информации с целью получения личной и корпоративной выгоды;
- лоббирование при принятии нормативных актов в интересах заинтересованных групп;
- злоупотребление служебным положением в процессе приватизации, сдачи в аренду государственного и муниципального имущества, лицензирования, квотирования экономической деятельности и пр.

Проявление в действиях должностного/управляющего лица отдельных признаков коррупционного поведения в каждом конкретном случае не может само по себе служить безусловным свидетельством факта его коррумпированности. Поэтому важнейшим направлением выявления преступлений коррупционной направленности является установление наличия определенной комбинации таких признаков, а также их определенных количественных показателей.

В целом в силу многочисленности невозможно предложить список универсальных признаков, однако применительно к каждой конкретной области (ситуации) можно выделить специфичный круг признаков коррупционной деятельности.

Учитывая общую поисковую значимость таких признаков, можно выделить две группы. *К первой группе* могут быть отнесены социально нейтральные признаки, носящие ориентирующий характер и помогающие определить вероятную зону оперативного поиска:

- частые переговоры с предпринимателями-просителями;
- необоснованное и порой значительное улучшение уровня жизни должностных или управляющих лиц, отвечающих за принятие решений по делу;
- наличие незадекларированных доходов неизвестного происхождения;
- открыто передаваемые дорогостоящие подарки;
- неожиданная смена точки зрения на рассматриваемый вопрос;

- неожиданный интерес к работе других служб и ведомств, не входящих в непосредственную компетенцию должностного или управляющего лица (вмешательство в работу других служащих);

- отказ от очередного отпуска, присутствие на работе при болезни;
- обособление, замкнутость при осуществлении своей деятельности;
- неглубокое изучение рассматриваемых вопросов;
- спонсорство в отношении должностного/управляющего лица;
- слухи, кулуарные разговоры среди сослуживцев, знакомых;
- побочная деятельность в определенной области (например, консультирование фирмы-просителя).

Ко второй группе могут быть отнесены необходимо присущие коррупции признаки, позволяющие (при наличии иных оснований) приступить к предварительной оперативной проверке:

- допускаемые искажения (либо неточности) в расчетах в пользу конкретного лица при подготовке проектов предложений для подрядов и т.п.;
- бюрократическая волокита при оформлении документов;
- режим наибольшего благоприятствования при оформлении документов или рассмотрении вопроса определенного заявителя, проекта участника конкурса;
- отсутствие разнообразия вариантов предложений в поступивших на рассмотрение проектах;
- последующее за проведением тендера снижение расчетных сумм по сравнению с первоначально заявленными;
- неоднократная победа в конкурсах одного и того же предпринимателя (организации);
- заключение долгосрочных контрактов на заведомо невыгодных для государства условиях;
- подход к обоснованию предложения на тендер по определенной схеме (типичной для конкретных взаимоотношений с должностными или управляющими лицами);
- работа по различным проектам только с одним и тем же учреждением на протяжении продолжительного времени;
- необоснованный отказ от реализации проекта, противодействие его осуществлению в случае нежелания вступления в коррупционные отношения с окружением лица, принимающего решение по конкретному вопросу;
- отсутствие регистрационных штампов на письмах, поступающих от органов государственной власти;
- покровительство вышестоящего руководства, представителей органов государственной власти (органов местного самоуправления) должност-

ным/управляющим лицам, несмотря на допущенные ими неоднократные нарушения;

- необоснованное свертывание (сокращение) реализуемого проекта;
- пренебрежение или невнимательное отношение к требованиям подрядчика;
- передача служебных функций приближенному лицу по выбору должностного или управляющего лица (по его желанию).

Таким образом, необходимо констатировать, что выполняя задачи ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, а также по установлению имущества, подлежащего конфискации, сотрудникам оперативных подразделений полиции (по линии ЭБиПК) важно соблюдать правильное соотношение оперативно-розыскных и оперативно-организационных мероприятий по данной категории дел, которое определяется спецификой оперативной ситуации на первоначальном и последующих этапах выявления и оперативного документирования. Практика показывает, что эффективность раскрытия коррупционных преступлений во многом определяется четкой организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных проверочных действий, направленных на выявление и закрепление фактических данных - следов преступной деятельности, говорящих о способах действий преступников и обстоятельствах совершения ими коррупционных посягательств.¹ Здесь следует отметить, что проведение же ОРМ не должно заканчиваться после возбуждения уголовного дела. Работу следует продолжать в рамках оперативно-розыскного сопровождения весь период расследования и судебного процесса в целях установления всех обстоятельств преступления, сбора дополнительной информации о виновности преступников, а также предупреждения с их стороны противодействия расследованию.

Представляется необходимым провести анализ криминогенной ситуации в вышеуказанной сфере деятельности правоохранительных органов по Российской Федерации в целом.

Так, например, по данным Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России,² в результате коррупционных преступлений России причинен ущерб в 21 млрд рублей, из которых более 11,4 млрд рублей уже возмещено государству. За десять месяцев текущего года российскими правоохранительными органами задокументировано свыше 38,6 тыс. преступлений коррупционной направленности, из которых почти 90% выявлены сотрудниками полиции. К уголовной ответственности привлечены свыше 11

¹ См. подробнее: Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова. М., 2011. С.23-58.

² URL: <http://www.itar-tass.com/obschestvo/821406>

тыс. лиц, из которых около 6,7 тыс. – за криминальные деяния против государственной власти. Кроме того, было возбуждено более 4 тысяч уголовных дел за дачу взятки, к ответственности привлечены 3212 человек.¹ Факты взяточничества задокументированы более чем в 70 субъектах РФ. При этом анализ результатов ОРД ОВД показывает, что корыстолюбивые чиновники активно совершенствуют свою противоправную деятельность, стараясь свести к минимуму возможность наказания, в частности, пользуясь услугами цепочки посредников. Ярким свидетельством этого является рост почти в два раза количества выявленных фактов посредничества во взяточничестве. Всего их 548. Средний размер незаконного вознаграждения по криминальным деяниям, квалифицируемой статьей "Посредничество во взяточничестве" УК РФ, составил 851 тыс. рублей. За коррупцию в 2013 году были осуждены более 500 сотрудников МВД и по шесть сотрудников прокуратуры и СК.² Также анализ показывает, что одним из наиболее распространенных коррупционных правонарушений является лоббирование чиновниками интересов предпринимателей и оказание им "общего покровительства" за незаконное денежное вознаграждение.

Результаты проводимого мониторинга в области противодействия противоправным деяниям коррупционного характера позволяют прогнозировать сохранение имеющихся негативных тенденций в сфере коррупционных преступлений, которые будут оказывать влияние на уровень данной преступности в ключевых отраслях экономики. В первую очередь, эта тенденция сохранится в сфере образования, здравоохранения, строительства и ЖКХ, в области реализации приоритетных национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ, крупных инвестиционных проектов, а также работ в рамках государственного и муниципального заказа. Также коррупционные преступления будут совершаться в сфере земельно-имущественных отношений, в сфере негосударственного регулирования экономической деятельности, в том числе связанного с незаконным завышением тарифов и цен.

К сожалению, не только большинство практических работников ОВД, но многие исследователи отмечают повышенный правовой нигилизм значительной части российских граждан. Многие из них, полагая, что без взятки никакую проблему не решить, забывают или предпочитают не думать о том, что в российском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность не только за получение, но и за дачу взятки. Поэтому очень важно сформировать в кратчайшие сроки активную гражданскую позицию, чтобы каждый человек и гражданин знал, что если у него вымогает взятку должностное лицо, ему необходи-

¹ URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131209164943.shtml>

² URL: <http://slon.ru/fast/russia/mvd-genprokuratura-i-sk-ne-mogut-poschitat-vzyatki-v-rossii-1031526.xhtml>

мо обратиться с заявлением в полицию, в частности, в управления или отделы экономической безопасности и противодействия коррупции, сотрудники которых примут все возможные оперативно-розыскные и иные меры для задержания и привлечения к ответственности нечистого на руку чиновника.

Таким образом, подводя итоги, представляется необходимым сформулировать ряд проблем, решение которых позволит поднять на более высокий уровень борьбу не только с отдельно взятыми преступлениями коррупционной направленности, но и обеспечить эффективное противодействие в целом всем коррупционным проявлениям. Во-первых, следует отметить, что документирование коррупционной деятельности высокопоставленных должностных лиц – довольно сложный, трудоемкий процесс. Этот вид экономических преступлений отличается повышенной латентностью, имеются также определенные проблемы в расследовании и доведении до суда уголовных дел, прежде всего, связанных с проявлениями взяточничества со стороны чиновников высокого ранга, добавил он. Во-вторых, анализируя действующую нормативную правовую базу, следует отметить, что в целом она эффективна в борьбе с коррупцией, однако имеются некоторые проблемные вопросы. В частности, анализ правоприменительной практики показывает, что значительная часть преступных деяний, связанных с получением должностным лицом взятки, в ходе расследования и (или судебного процесса) переквалифицируется на статью УК РФ «мошенничество». Данная коллизия стала возможной из-за нечеткости, размытости, а иногда и полного отсутствия должностных инструкций у недобросовестного чиновника. Это позволяет мздоимцам и их окружению активно противодействовать следствию. Поэтому принятие новых законодательных инструментов позволит восполнить существующий правовой пробел, позволяющий лицам, совершающим коррупционные преступления, избегать справедливого наказания в части криминализации "торговли влиянием". В-третьих, в каждом правоохранительном ведомстве (Генеральной прокуратуре РФ, Следственном комитете России и МВД Российской Федерации) существует отдельная статистика (учет) коррупционных проявлений, то есть непонятно, по какому принципу каждый из этих органов считает коррупционный ущерб и сколько конкретных дел попадает к каждому из них. В результате чего не только у населения нашего государства, но и у высшего руководства нашей страны отсутствует полноценное восприятие криминальной обстановки в сфере противодействия коррупции. Вероятно, это было одной из причин создания в структуре Аппарата Президента Российской Федерации нового специализированного управления.

Кирилов И.В.,
аспирант (ННГУ им. Лобачевского)

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Понятие противодействия коррупции раскрыто в п.2 ст.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», который определяет это как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.¹

Следовательно, меры по противодействию коррупции осуществляются строго определенными субъектами. Эффективность этих мер находится в прямой зависимости от причин, проявлений и последствий коррупции, то есть от системности и компетентности антикоррупционного воздействия.

Полномочия субъектов противодействия коррупции значительно различаются. В связи с этим интересным представляется классифицировать деятельность по противодействию коррупции, осуществляемую указанными субъектами. Такая классификация должна строиться на базе всего круга мер, осуществляемых различными субъектами, а также, как указывает Ю.Ф. Гладырь, «создавать теоретическую основу совершенствования методики их проведения. Максимальное удовлетворение этих требований возможно при построении классификационных систем, основанных на различных критериях».²

На основании причин и условий преступности систему коррупционного противодействия представляют в виде трех уровней, связанных между собой:³

1. Общесоциальный уровень.

Включает деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в различных сферах общественных отношений. Эффективность мер на этом уровне зависит от проведения социально-экономической политики в целом.

2. Специальный (в том числе региональный) уровень.

Включает целенаправленное воздействие на криминогенные факторы, связанные с отдельными видами и группами коррупционного поведения. Эта работа осуществляется соответствующими субъектами, для которых противо-

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч.1). Ст.6228.

² Гладырь Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С.100.

³ Гладырь Ю.Ф. Указ. соч. С.108.

действие коррупционным проявлениям входит в круг их профессиональных задач. На наш взгляд, сюда же следует включить и региональный аспект данной проблемы ввиду наличия в каждом субъекте Российской Федерации определенных особенностей проявления коррупции.

3. Индивидуальный уровень.

Включает две формы. Для устранения причин и условий совершения конкретных коррупционных преступлений проводятся мероприятия организационно-управленческого, экономико-технологического и идеологического характера.

Описанные выше уровни целесообразно экстраполировать и на классификацию мер противодействия коррупции, поскольку система противодействия коррупции также охватывает разные уровни управленческого значения. На фоне такой вертикальной дифференциации наблюдается и интеграция, которая заключается в возникновении и упрочении взаимосвязей между отдельными уровнями противодействия. То есть все уровни в совокупности составляют целостную профилактическую деятельность.

Как пишет А.Б. Осипов, «многоуровневая организация социального противодействия коррупционным преступлениям иерархизируется применительно к процессам ее осуществления в целом».¹

Практически до конца первого десятилетия XXI века в Российской Федерации отсутствовала система комплексных мер, направленная на противодействие коррупции. До этого времени деятельность федеральных органов государственной власти в этом направлении сводилась к следующему:

1. Ратификация нормативно-правовых документов в сфере противодействия коррупции, в частности:

- Конвенция против транснациональной организованной преступности² (Россия подписала Конвенцию 12.12.2000 г. (распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 г. № 556-рп) и ратифицировала 26.04.2004.³ Конвенция вступила в силу для России 25.06.2004 г.);

¹ Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С.102.

² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст.3882.

³ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее: Федеральный закон от 26.04.2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 18. Ст.1684.

- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции¹ (Россия подписала Конвенцию 09.12.2003 г. (Распоряжение Президента РФ от 06.12.2003 № 581-рп) и ратифицировала 08.03.2006 г.² Конвенция вступила в силу для России 08.06.2006 г.);

- Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию³ (Россия подписала Конвенцию 27.01.1999 г. (Распоряжение Президента РФ от 25.01.1999 г. № 18-рп) и ратифицировала 25.07.2006 г.⁴ Конвенция вступила в силу для России 01.02.2007 г.).

Указанные нормативные правовые акты включали понятие коррупции, формы ее проявления, субъектов и направления по ее противодействию ей, были направлены на профилактику коррупционных проявлений и актуализировали вопросы борьбы с коррупцией.

Кроме того, в этот период был принят ряд национальных документов:

- Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах;

- План мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах (распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года № 1789-р);

- нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы государственной службы.

Однако даже на фоне расширения правового поля в части антикоррупционной политики в России отсутствовали системные социально-экономические и идеологические преобразования в указанной сфере. На основании изучения правовой базы начала и середины 90-х гг. прошлого века можно констатировать даже обратную тенденцию – в стране закладывались предпосылки для злоупотреблений властью в период реформирования экономики России.

Отсутствие единой системной государственной антикоррупционной политики привело к тому, что коррупция распространилась в системе управления в России на всех уровнях, в том числе и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В силу ряда причин Санкт-Петербург – один из регионов, который

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст.2780.

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 12. Ст.1231.

³ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009 г. № 20. Ст.2394.

⁴ О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: Федеральный закон от 25.07.2006 № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч.1). Ст.3424.

может быть более подвержен коррупционным проявлениям. В связи с этим очень важно выйти за рамки декларативности принимаемых в настоящее время в стране антикоррупционных мер, обеспечить реальную деятельность по противодействию коррупции.

Как уже было отмечено выше, целенаправленная антикоррупционная деятельность институтов гражданского общества в рассматриваемый период практически отсутствовала. Сами институты гражданского общества в период социалистического развития нашей страны практически не развивались. Актуализировалось понятие гражданского общества только с распадом СССР. Эпоха 90-х гг. не только заложила основы коррупционной деятельности, но и стала этапом усиленных научных изысканий о гражданском обществе.

Деятельность органов государственной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области по противодействию коррупции в первое десятилетие XXI века выражалась в принятии ряда законов субъекта федерации, в частности:

1. Закон Санкт-Петербурга «О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга».¹ Принят в 2000 году. На его основании образована Контрольная группа по вопросам контроля за исполнением законодательства Санкт-Петербурга и проведения слушаний по вопросам коррупции в органах государственной власти Санкт-Петербурга.

2. Закон Санкт-Петербурга «О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга».² Принят в 2005 г. Установил требования к лицам, претендующим на занятие соответствующих должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга. Нормы Закона создают возможность для исключения конфликта интересов должностного лица при реализации им полномочий.

3. Закон Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге».³ Принят в 2008 году (до издания соответствующего федерального закона). Определил содержание понятия коррупции и предусмотрел проведение антикоррупционного мониторинга и антикоррупционной экспертизы.

4. Закон Санкт-Петербурга, вступивший в силу 11 июня 2008 г.

Как указал депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга И.С. Риммер, установил право законодательной инициативы членов Совета Федера-

¹ О контрольных функциях Законодательного Собрания Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга от 29.12.2000 г. № 687-81 // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2001. № 2.

² О государственной гражданской службе Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга от 01.07.2005 г. № 399-39 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2005. № 10.

³ О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга от 14.11.2008 г. № 674-122 // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2008. № 39.

ции РФ – представителей правительства и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, а также прокуратуры Санкт-Петербурга.

Наделение представителей прокуратуры Санкт-Петербурга правом законодательной инициативы призвано было повысить оперативность совершенствования антикоррупционного законодательства.

Комиссия по проведению административной реформы в Санкт-Петербурге, при которой функционирует рабочая группа по подготовке антикоррупционных программ в Санкт-Петербурге, была сформирована постановлением правительства Санкт-Петербурга. В задачи Комиссии входит осуществление предварительного рассмотрения проектов законов Санкт-Петербурга, нормативных правовых актов на предмет коррупциогенности и ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства.¹

5. Распоряжение губернатора Ленинградской области «Об утверждении Программы проведения административной реформы в Ленинградской области в 2006-2008 годах»² в 2006 году. Целью принятия также является предотвращение ограничения вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства.

6. Закон Ленинградской области «О противодействии коррупции в органах государственной власти Ленинградской области и органах местного самоуправления Ленинградской области».³ Принят в 2007 г.

7. Постановление губернатора Ленинградской области «Об образовании комиссии по предупреждению и противодействию коррупции в Ленинградской области».⁴ Издано в 2008 году.

Перечисленные нормативные правовые акты образуют правовую базу борьбы с коррупцией на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Антикоррупционные меры в органах власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области по характеру социальной детерминации коррупции делятся на две группы:

¹ Риммер И.С. О роли законодательных органов власти в реализации антикоррупционной политики // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: сборник материалов научно-практической конференции / под общ. ред. Л.П. Богданова. СПб.: Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности, 2009. С.31.

² Об утверждении Программы проведения административной реформы в Ленинградской области в 2006-2008 годах: распоряжение губернатора Ленинградской области от 07.07.2006 г. № 345-рг // Вестник Правительства Ленинградской области. 2006. № 43.

³ О противодействии коррупции в органах государственной власти Ленинградской области и органах местного самоуправления Ленинградской области: закон Ленинградской области от 26.12.2007 № 194-оз // Вести. 2007. № 253.

⁴ Об образовании комиссии по предупреждению и противодействию коррупции в Ленинградской области: постановление губернатора Ленинградской области от 30.09.2008 № 196-пг // Вестник Правительства Ленинградской области. 2008. № 62.

1. Общие меры, направленные на развитие социально-экономической системы. Призваны способствовать сокращению коррупционной преступности. Входят в компетенцию законодательных и исполнительных федеральных органов государственной власти в социально-экономической сфере.

2. Специальные меры, направленные на формирование условий для устранения, нейтрализации или ограничения коррупционной преступности. Входят в компетенцию правоохранительных органов, а также исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Уровни противодействия коррупции влекут за собой формирование определенной структуры органов и организаций, осуществляющих эту деятельность. Ее эффективность зависит от корректного выбора уровня противодействия.

Систематизация антикоррупционных мер призвана содействовать их практической реализации также и с учетом различных групп правонарушителей, то есть дифференциально. Классификация мер противодействия коррупции позволяет разграничить компетенцию различных субъектов антикоррупционной борьбы, способствует четкому определению границ такой деятельности, формулирует требования, рассчитанные на определенные группы мер, способствует систематизации результатов исследований и разработке дальнейшего их направления.

Превентивные антикоррупционные меры можно классифицировать, как предлагают В. П. Ревин и В.Д. Малхов, по следующим основаниям¹:

- содержанию;
- объёму:
- общие (направлены на устранение либо нейтрализацию криминогенных факторов в целом по стране или по регионам);
- особенные (адресованы тем или иным группам преступлений, например, совершаемых в сфере экономической деятельности);
- индивидуальные (нацелены на устранение либо блокирование причин и условий конкретного преступления);
- масштабу:
- исходя из территории действия: общегосударственные, региональные, местные, ограниченные конкретным объектом;
- по отраслевому признаку: меры, охватывающие определенную сферу социальной жизни.
- объектам воздействия;
- механизму действия;
- интенсивности;

¹ См. подробнее: Ревин В.П., Малхов В.Д. и др. О перспективах совершенствования правового регулирования деятельности по предупреждению преступлений // Черные дыры в российском законодательстве. 2002. № 2. С.7-13.

- соотношению элементов убеждения и принуждения.

Стратегия борьбы с коррупционной преступностью направлена, в основном, на причины, ее порождающие.

Таким образом, в период в последнее десятилетие XX - первое десятилетие XXI века антикоррупционные меры в Санкт-Петербурге и Ленинградской области не были систематизированы, не отражали проблем административного управления и злоупотребления властью, а были представлены разрозненными единичными действиями. В конце 2000-х годов наблюдалась значительная концентрация антикоррупционных мер на всех уровнях противодействия.

Система антикоррупционных мер в органах власти на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области должна быть основана на деятельности субъектов по ее противодействию и может быть классифицирована следующим образом:

1) Деятельность субъектов по противодействию коррупции на высшем уровне со стороны федеральных органов государственной власти и институтов гражданского общества.

2) Деятельность субъектов по противодействию коррупции на среднем уровне со стороны органов государственной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

3) Деятельность субъектов по противодействию коррупции на низшем уровне со стороны органов местного самоуправления на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, организаций, а также физических лиц Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Иванов В.А.,

адъюнкт (КЮИ МВД России)

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Коррупция (от лат. *corruptio* – порча, подкуп) – иностранный термин, означающий прямое использование должностным лицом прав, связанных с должностью, в целях личного обогащения, подкуп должностных лиц, политических деятелей.¹

Мировое сообщество давно признало, что коррупция является не только угрозой базовым принципам верховенства закона, демократии и прав человека,

¹ Едкова Т.А., Кичигин Н.В., Ноздрачев А.Ф. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: научно-практическое пособие / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013.

но и подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, а также, что немаловажно, угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.¹

И если в 2006 году, по данным ООН, ежегодно в мире на взятки тратилось более 840 млрд евро, то в 2011 году эта сумма составила ВВП небольшого государства, т.е. более 1 трлн евро,² что, в свою очередь, свидетельствует о том, что данное явление имеет тенденцию к увеличению.

Данный факт требует, чтобы современные государства, на международном уровне включались в борьбу с этой поистине глобальной угрозой. В настоящее время государства, взаимодействуя в данной области осуществляют деятельность по криминализации коррупционных деяний и налаживанию международного сотрудничества по противодействию коррупции, что нашло и находит свое выражение в принятии целого ряда важнейших международно-правовых актов, и прежде всего, международных договоров по борьбе с коррупцией.

Среди значительного количества принятых на международном уровне норм следует выделить такие, как:

- Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) от 21 ноября 1997 года,

- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года,

- Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 9 сентября 1999 года,

- Конвенция ООН против коррупции 2003 года.³

В складывающихся социально-экономических и общественно-политических отношениях в Российской Федерации данный негативный факт проявляется довольно часто, и его последствия наносят огромный вред государству и обществу в целом.

Именно поэтому Российская Федерация активно сотрудничает на международном уровне в области развития антикоррупционных мер.

За довольно небольшой период Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции 2003 года и Конвенцию Совета Европы об

¹ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», 2013.

² Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. Ст.2780.

уголовной ответственности за коррупцию 1999 года. Россия вошла в группу стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), став ее полноправным участником.

Для развития антикоррупционной деятельности немаловажно постоянно предпринимать меры по укреплению и доработке законодательства на национальном уровне – локальными государственными актами, законами. Как справедливо отметил в своем интервью И.Н. Соловьев, «развитию коррупции способствует как общее снижение духовно-нравственного потенциала общества, господствующий в нем правовой нигилизм, так и неверие в неотвратимость наказания, ослабление государственного контроля и несовершенство законодательства».¹

Именно поэтому понятие коррупции прочно вошло в жизнь российского общества. В научной и учебной литературе по проблемам предупреждения и пресечения коррупции существует множество дефиниций коррупции. Ее рассматривают в нескольких аспектах: социальном, политическом, экономическом, криминологическо-правовом.

В связи с этим немалый интерес к явлению коррупции можно отметить и в научных кругах. Так, за последние годы осуществлен ряд научных исследований, посвященных проблеме предупреждения и пресечения коррупции, в частности, опубликован ряд монографий и достаточно содержательных учебных пособий,² десятки статей ведущих отечественных криминологов и специалистов в области административного права и государственного управления,³ про-

¹ Интервью с главой Управления ООН по наркотикам и преступности Ю. Федоровым // www.itar-tass.com/c49/293349.html

² Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих. М.: Европейский учебный институт МГИМО (У) МИД РФ, 2011; Богданов И.Я., Калинин А.П. Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001; Власенко Н.А., Грачева С.А., Рафалюк Е.Е. Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие (отв. ред. Н.А. Власенко). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013; Едкова Т.А., Кичигин Н.В., Ноздрачев А.Ф. Противодействие коррупции в федеральных органах исполнительной власти: научно-практическое пособие (отв. ред. Ноздрачев А.Ф.). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013; Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы Российской Федерации (административно-правовой аспект): монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002; Костенников М.В., Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы. М., 2004; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.: ЮрИнфоР, 2000.

³ Интернет-интервью с руководителем аппарата Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И.Н. Соловьевым «О современном состоянии антикоррупционного законодательства» // СПС «Гарант». Версия от 20.07.2013 года; Колодкин Л.М. Предупреждение коррупции в государственном управлении // Чистые руки. 2002. № 5; Кочои С. Антикоррупционное законодательство: практика реализации в субъектах РФ // Законность. 2013. № 6; Куракин А.В. Социально-правовая характеристика коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2008. № 11; Шиш-

веден ряд научно-практических конференций,¹ защищены кандидатские и докторские диссертации.²

Однако, именно законодательство является связующим звеном в объединении всех здоровых сил общества. Законодательство, в первую очередь, дает возможность институтам гражданского общества и населению участвовать в борьбе с коррупцией, активизируя их деятельность по контролю за работой государственных органов.

В Конституции Российской Федерации³ содержится ряд норм, закладывающих важнейшие принципы, учет которых необходим в процессе противодействия коррупции. основополагающими являются такие нормы, как: равенство граждан перед законом (ст.19); соблюдение норм международного права в области обеспечения прав человека (ст.17); право граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33); гарантии судебной защиты прав и свобод граждан (ст.46); презумпция невиновности (ст.49); установление законодательного порядка ограничения основных конституционных прав для достижения общественно значимых целей (ст.55) и другие.

Следует отметить, что в России коррупция носит межведомственный характер. В связи с этим основной задачей на современном этапе является ликвидация условий и предпосылок, способствующих возникновению данного негативного антисоциального явления. Являясь одной из самых актуальных проблем современного общества, коррупция, как и всякое негативное явление, породила множество средств борьбы с ней.

Начиная с 2008 года, когда был принят один из основополагающих законов нашей страны в сфере противодействия коррупции (речь идет о Федераль-

паренок О.Н. Антикоррупционный анализ законопроектов субъектов Российской Федерации // Законодательство. 2011. № 3.

¹ Правовые и организационные проблемы борьбы с коррупцией: Материалы научно-практической конференции. – М., 1993; Предупреждение коррупции в полиции (милиции) // Материалы международного научно-практического семинара. М.: Московская академия МВД России, издательство «Щит-М», 2002.

² Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI-XIX вв. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Ломов А.М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009; Хамазина О.И. Правовые средства против воздействия коррупции: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

³ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с поправками от 30 декабря 2008 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст.445.

ном законе ФЗ № 273-ФЗ¹), в законодательстве в данном направлении произошли серьезные изменения, напрямую свидетельствующие о постоянном процессе развития в данной области.

Принятие Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в значительной степени укрепило основу политической борьбы со взяточничеством, различными злоупотреблениями и иными нарушениями законности, допускаемыми как государственными, так и муниципальными служащими, что явилось вполне закономерным результатом реализации Национального плана противодействия коррупции. Более того, принятие данного закона позволило внести существенные изменения в целый ряд законодательных актов, а также усовершенствовать и принять новые, целью которых является обеспечение большей прозрачности имущественного положения чиновников, защита прав граждан и юридических лиц от административного давления и необоснованного вмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность.

С 1 января 2013 года вступил в силу ряд изменений, внесенных в Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», закрепляющих основные принципы противодействия коррупции, а также организационно-правовые основы предупреждения и борьбы с ней. Также внесены поправки связанные с принятием Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».²

Целью данных поправок является создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений (Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»³).

Также стоит отметить, что в целях организации исполнения Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (часть I). Ст.6228.

² О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50 (часть IV). Ст.6953.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 280-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст.7605.

2012 году Указом Президента Российской Федерации был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы, предполагавший распространить антикоррупционные стандарты, установленные для госслужащих, на лиц, замещающих должности в организациях, образуемых государством на основании федеральных законов, внедрить единый портал бюджетной системы с целью создания условий для общественного контроля за деятельностью госучреждений и многое другое.¹

Но, несмотря на постоянное развитие антикоррупционных норм, в данной области есть и недостатки. Так, например, не нашел своего отражения один из основных конституционных принципов, а именно равенство граждан перед законом в том его содержании, которое связано с сокращением объема и правил предоставления иммунитета от уголовного преследования, а также особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, как правило занимающих высокое положение в органах исполнительной и законодательной власти.²

В связи с этим очень примечательны средства и методы борьбы с коррупцией в КНР, где ежегодно около 20000 государственных служащих обвиняются в коррупции.

При этом китайские правоохранительные органы предъявляют обвинения в подобных преступлениях должностным лицам даже из самых высших эшелонов власти. Китайцы действуют по двум основополагающим принципам: «В правилах не бывает исключений» – наказывая, таким образом, самых именитых должностных лиц, и «Пусть будет примером для остальных» – устраивая наглядные смертные казни «икон» политического пьедестала.

Очень интересен и поучителен пример смертной казни министра КНР по продовольствию и лекарствам Чжень Сяюя. Перед приведением приговора в исполнение министр обратился ко всем чиновникам страны с письмом раскаяния, в котором он утверждает, что «из корыстных побуждений не стоит стремиться к большой власти», советует любому чиновнику «не гнаться за высокими постами и воспитывать в себе чувство ответственности», поскольку он «сам

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012-2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента РФ от 13 марта 2012 года № 297 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 12. Ст.1391.

² Астанин В.В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих. М.: Европейский учебный институт МГИМО (У) МИД РФ, 2011.

являет наглядный пример того, к чему может привести безответное обращение с властью».¹

Еще одна проблема, связанная с развитием антикоррупционного законодательства, имеет прямое отношение к субъектам Российской Федерации.

Так, на территории Республики Татарстан с учетом новаций в федеральном законодательстве внесены изменения в Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 года № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»,² издан ряд указов, распоряжений Президента Республики Татарстан, постановлений и распоряжений правительства Республики Татарстан, детализирующих отдельные направления в работе по противодействию коррупции.

Приобрели системный характер мероприятия во исполнение Республиканской программы по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2009-2011 годы, выполнение которой позволило достичь хорошей информационной открытости деятельности органов государственной власти Республики Татарстан, что способствовало принятию новой программы на 2012-2014 годы.³ Действия, направленные на реализацию данной программы в свою очередь повысили оперативность и эффективность нормативно-правового обеспечения антикоррупционной деятельности.

В целом, несмотря на то, что и субъекты Российской Федерации принимают отдельные антикоррупционные нормы, ситуация еще больше осложняется тем фактом, что в некоторых регионах существуют неприкасаемые государственные структуры. В настоящее время коррупция вышла на новый уровень. Сейчас редко встретишь чиновника, вымогающего взятку открыто, как правило, таких единицы, и на них быстро выходят, а дела, возбужденные в отношении них, становятся показательными. В настоящий момент актуальна проблема коррупционных проявлений в рамках взаимоотношений между чиновником и аффилированными ему коммерческими организациями, в том числе при выполнении работ и оказанию услуг по государственным и муниципальным контрактам. Помимо деятельности правоохранительных органов по вскрытию данных коррупционных процессов, необходимо привлечение внимания независимой прессы и структур гражданского общества.

¹ Шмелева К.Л. КНР против коррупции: стратегия, практика, криминологическая оценка // Российский следователь. 2010. № 7.

² О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон РТ от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ // Республика Татарстан. 2006. 7 мая.

³ Об утверждении Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012-2014 годы: постановление КМ РТ от 18 августа 2011 года № 687 // Сборник постановлений и распоряжений КМ РТ и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2011. № 33.

Таким образом, несмотря на постоянную и непрекращающуюся работу в данной области, законодательная основа антикоррупционной деятельности в России все еще нуждается в серьезной доработке. Более того, необходимо помнить, что наиболее эффективными будут те средства, которые имеют комплексный характер, что объясняется сложной природой данного явления. Каждая из сторон коррупции имеет собственное происхождение и глубоко уходит в особенности жизни человека. Речь идет о нравственных, социальных, экономических, политических и иных аспектах человеческого поведения, его мотивации.

Рыбалкин Д.А.
(КЮИ МВД России)

К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧ- РЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Проблема коррупции стоит достаточно остро в современном российском обществе, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в научной литературе и периодической печати, выступления политиков и т.д. в периоды крупных социальных потрясений. Социально-экономические преобразования 90-х годов прошлого столетия способствовали тому, что в современной российской действительности коррупция стала одной из ключевых характеристик нашего государства.

Рассмотрение коррупции как одного из самых серьезных препятствий для экономического и политического развития России, осознание того факта, что она представляет собой угрозу национальной безопасности, порождает необходимость создания системы антикоррупционного воспитания как отдельного компонента системы воспитания.¹

Предупреждение проблемы всегда предпочтительнее ее решения. Комплекс мер по профилактике коррупции во многих странах включает в себя педагогическую составляющую и, прежде всего, воспитательные меры по формированию высокой морали в полицейской и милицейской среде.² Именно поэтому антикоррупционное воспитание является важной частью как антикоррупци-

¹ Антикоррупционное воспитание: система воспитательной работы по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения в образовательном учреждении методические рекомендации /под ред. Е.Н. Барышникова. – СПб.: СПбАПО, 2010.

² Нурлыбаева Г.К. Нравственное воспитание руководящих кадров полиции в европейских полицейских вузах как педагогическая профилактика коррупции в полицейской среде // Вестник Академии права и управления. 2010. № 19. С.143-146.

онной политики России в целом, так и системы морально-психологического обеспечения органов внутренних дел.¹

В широком педагогическом смысле антикоррупционное воспитание – это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие с целью формирования в обществе неприятия коррупции, в том числе и при осуществлении учебно-воспитательного процесса. В узком педагогическом смысле – это процесс и результат специализированной учебно-воспитательной работы, направленной на организацию противодействия коррупции.²

Антикоррупционное воспитание является составной частью нравственного воспитания и представляет собой целенаправленный процесс формирования у человека антикоррупционных знаний, а также соответствующих моральных потребностей, убеждений, качеств и чувств, выражающихся в устойчивых нормах поведения, отвечающих антикоррупционному идеалу.

Тесную связь коррупции и нравственности личности можно проследить уже в переводе слова «коррупция». Так, латинско-русский словарь наряду с указанными значениями приводит и такие, как «совращение, упадок, превратность (мнения или взглядов), а также губить разрушать, обольщать, искажать, фальсифицировать». В связи с этим существует мнение, что латинский термин «*corruptio*» происходит от двух корневых слов «*cor*» (сердце, душа, дух, рассудок) и «*rumpitum*» (портить, разрушать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (разложении, распаде) той или иной социальной системы, в том числе системы государственной власти.³

По своей направленности и механизмам реализации коррупционное поведение – это разновидность социального поведения, оно представляет собой совокупность поступков и действий должностного лица, которые по своим результатам затрагивают интересы отдельных людей, социальных групп, социальных общностей или общества в целом. Именно в таком поведении проявляются индивидуально-психологические и социальные качества человека. С точки зрения социальной нормы коррупционное поведение можно рассматривать как один из видов девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам и социальным ожиданиям. Граница между нормой и отклонением от нее может

¹ Буткова Т.А. Педагогические аспекты воспитательной работы по формированию антикоррупционного поведения сотрудников полиции // Юрист - Правоведь. 2013. № 1 (56). С.97-99

² Николаев С.М. Понятие и сущность антикоррупционного воспитания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-2. С.159-162.

³ Козельская Н.Л. Влияние коррупции на экономику. Понятие и сущность коррупции // Право и экономика. 2011. № 4. С. 68-70.

быть размытой в зависимости от позиции того, кто дает оценку тому или иному поведенческому акту, а также от того, в контексте каких общественных норм производится эта оценка. Кроме того, существует постоянное расхождение между декларируемыми моральными нормами и принципами, с одной стороны, и реальной мотивацией поступков индивида – с другой.¹

Здесь возникают вполне закономерные вопросы о том, что есть норма и отклонение в социальном развитии человека, каким образом институты социализации могут влиять на освоение социально одобряемых способов поведения и отношений личности? Норма – это то, что типично, что общепринято, что соответствует доминирующим общественным представлениям о должном в социальном поведении индивида и его отношениях с людьми. Норма и есть стандарт одобряемого поведения человека. Если этот стандарт подвергается деформации, искажению, если он расплывчат, тогда возникает дезориентация личности в социальном пространстве, тогда исчезают внятные границы долженствования, определяющие нравственную и гражданскую позицию человека в системе социальных связей. Логика воспитания социальности, гражданственности, высокой нравственности в растущем человеке предстает вполне понятной: от чувств – к образам, к эталонам, образцам, к идеальным представлениям, а от них – уже к практической деятельности, к поступкам, к повседневному поведению, проявляющему и закрепляющему формирующееся отношение личности к важным социальным феноменам – гражданственности и нравственности. В конечном счете, преимущественно эти качества определяют всю социальность взрослеющего человека, его гражданскую, его жизненную позицию, всю систему смысложизненных координат.²

Следовательно, антикоррупционное просвещение общества должно быть неотъемлемой частью нравственного и гражданского воспитания молодежи, формирования антикоррупционной культуры, осознания своих прав и обязанностей перед обществом.³

При этом можно заметить значительную вариативность в понимании различными авторами основных результатов воспитательного процесса, направленного на противодействие коррупции. Как и многие другие понятия, связанные с антикоррупционным воспитанием, его результаты на сегодняшний день

¹ Закирова Л.М., Добротворская С.Г. Оценка склонности к риску лиц с коррупционным поведением // Образование и саморазвитие. 2012. Т.4. № 32. С.154-160.

² Репринцев А.В. Социальное воспитание молодежи как фактор формирования антикоррупционного стандарта поведения личности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т.16. № 2. С.36-41.

³ Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 3. С.219.

не имеют однозначно закрепленного определения и рассматриваются учеными с разных точек зрения, согласуясь с темой исследования и личной приверженностью авторов. Однако каждая интерпретация вносит вклад в определение сущности этого понятия и потому нуждается в сравнительном анализе.

Анализ точек зрения различных авторов на данную проблему позволяет сделать вывод о том, что в современной отечественной науке подходы к определению результатов антикоррупционного воспитания остаются неоднозначными, процесс уточнения терминологической научной базы продолжается. По нашему мнению, определения указанных исследователей недостаточно четко выделяют главный существенный признак этой категории, сущностные характеристики ее размыты, в результате чего понятие не отличается четкостью и конкретикой, а значит, на практике может быть затруднен процесс антикоррупционного воспитания.

Осуществление антикоррупционного воспитания будет эффективным, если в качестве результатов проводимой воспитательной работы рассматривать не отдельные личностные качества либо способы поведения антикоррупционного характера, а саму личность в бесконечном многообразии ее проявлений. На наш взгляд, наиболее полно соответствует такому пониманию результата антикоррупционного воспитания термин «антикоррупционная позиция личности».

С целью определения сущности термина «антикоррупционная позиция личности» представляется необходимым осуществить сравнение ряда понятий, образующих следующие семантические ряды: а) «антикоррупция», «антикоррупционность», «антикоррупционер», где антикоррупционная позиция выступает одним из качеств личности специалиста; б) «позиция», «деятельность», «отношение», где антикоррупционная позиция является ориентировочной основой профессиональной деятельности специалиста.

На основе анализа вышеперечисленных понятий представляется возможным обозначить основное видение термина «антикоррупционная позиция личности», под которым понимается обобщенная характеристика личности, включающая в себя нравственную и профессиональную готовность свободной, обладающей собственным достоинством личности к разрешению возникающих индивидуально-личностных и социально значимых проблем в соответствии с нормативно закрепленными правилами взаимодействия с представителями власти.

Необходимость формирования антикоррупционной позиции личности предполагает самоопределение, осознание внутренней свободы, ответственности за собственный выбор и деятельность. Это требует от человека наличия таких специфических морально-нравственных качеств, как гражданское мужество, смелость, честность, порядочность. Воспитывая субъекта - личность, необходимо помнить, что он будет жить и действовать в определенном государстве и общест-

ве, что человек в разнообразных проявлениях своей жизнедеятельности должен быть честным. Следовательно, процесс формирования антикоррупционной позиции является не обособленной категорией воспитательного процесса, а есть его неотъемлемая часть и основа. Таким образом, целью системы воспитания, формирующей антикоррупционную позицию, является необходимость формирования личностных качеств, ориентированных на общепринятые нормы и нравственные ценности и включающих высокие общечеловеческие и профессиональные свойства, широкие коммуникативные и адаптационные возможности.

Научное издание

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ**
материалы круглого стола
(12 декабря 2013 года)

Компьютерная верстка
Корректор

Ризванова Л.А.
Климанова Н.А.

Подписано в печать 20.12.2013
Усл. печ. л. 4,8

Формат 60x84 1/8
Тираж 20 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108 г. Казань, ул. Магистральная, 35